

ПРОРЫВ

№ 57

(№ 1 2018)

февраль 2018

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

МОЖНО ЛИ

КОММУНИСТАМ

ИДТИ ВПЕРЁД,

СТЕСНЯЯСЬ

СЛОВА

КОММУНИЗМ?

ЧАСТЬ 4

СТР. 2 - 21

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ

АНТИНАУЧНОЙ

ФАКТОЛОГИИ

ЛИБЕРАЛИЗМА

ЧАСТЬ 6

Миф о

«сталинских репрессиях»-2

СТР. 22 - 38

А. Иванов

ЧЕТЫРЕ

ЗАБЛУЖДЕНИЯ

О ВЫБОРАХ

СТР. 39 - 49

Д. Иванов и А. Редин

ЕСЛИ ЭТО И ЕСТЬ

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ

УРОВЕНЬ

ПРОФСОЮЗНОГО

МЫШЛЕНИЯ, ТО ...

БЕДНЫЕ СТУДЕНТЫ

СТР. 50 - 53

МОЖНО ЛИ КОММУНИСТАМ ИДТИ ВПЕРЁД, СТЕСНЯЯСЬ СЛОВА КОММУНИЗМ?

Часть 4. Начало в №№ 52, 53, 55¹

Валерий ПОДГУЗОВ

О ВЗАИМОСВЯЗИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОСТАНОВКОЙ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже неоднократно отмечалось, современным теоретикам пока не удается раскрыть причины крушения КПСС и СССР настолько убедительно, чтобы их теоретические выводы были, безусловно, признаны большинством исследователей и левыми массами. Отчасти, причина такого положения вещей кроется в задаче, которая неверно формулируется, практически, всеми исследователями этой проблемы. Между тем, диалектика требует рассматривать каждое явление в рамках отношений объективных противоположностей, породивших его. А **противоположностями**, в данном случае, являются не столько бывшие страны социализма и старые капиталистические империи (поскольку здесь уже речь идет, конкретно, о банальных конкурентах), а страны

с рухнувшим социализмом и страны с сохранившимся социализмом. Иначе говоря, продуктивнее было бы задаться вопросом: почему существуют страны, в которых не рухнуло то, что в простонародье называют социализмом?

Чаще всего исследовательская задача формулировалась таким образом: почему рухнул социалистический СЭВ, производящий более 30% мирового валового продукта? Почему рухнула супердержава, СССР, производящая более 20% мирового валового продукта, имевшая в своём распоряжении море природно-климатических, биологических и минеральных ресурсов, всю таблицу элементов Менделеева? Почему распался Варшавский договор, вполне соизмеримый по потенциалу с НАТО? Почему социалистический Китай, с его гигантскими ресурсами, всё глубже погружается в болото буржуазно-рыночных отношений? На этот счёт в интернете можно найти массу вариантов «ответов», которые, несомненно, займут своё законное место в архивах. Найдя причину крушения, мы можем сделать вывод о том, чего не следует делать впредь, но это ещё не ответ на вопрос, а что же делать?

Поэтому гораздо важнее ответить на вопрос: **почему такие миниатюрные страны как**

1. Первую часть статьи В. Подгузова «Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм?» читайте в «Прорыве» №1 (52) 2017 (<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?kommunizm52>), вторую часть - в «Прорыве» №2 (53) 2017 (<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?kommunizm53>), третью часть - в «Прорыве» №4 (55) 2017 (<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?kommunizm55>).

Куба, КНДР, СРВ, ПМР до сих пор существуют как антиимпериалистические при очень скромных объемах ресурсов всех видов??? Какой достаточный фактор работает, обеспечивая монолитность и живучесть этих моделей «социализма» в мощном и наглом империалистическом окружении? Развитие какого **достаточного** фактора должны осуществлять современные партии с коммунистическими названиями, чтобы обеспечить непрерывное развитие низшей фазы коммунизма к высшей без контрреволюции?

Перечисленные страны ментально и ресурсно - разные. Нельзя утверждать, что всё в их практике однозначно и устойчиво ведёт к коммунизму. Хотя, более содержательно (много десятилетий) на этом направлении развития выглядит КНДР. Но то, что эти народы объединяет антиимпериалистическая устойчивость, позволяет сделать вывод, что в опыте этих миниатюрных стран и руководящих партий есть весьма сильное звено, за которое коммунистические партии этих стран держаться относительно твёрдо и умело.

Сюрреализм ситуации усугубляется ещё и тем, что КНДР, Куба и СРВ, как объективно миниатюрные страны, долгое время вообще не обладавшие тем объёмом «красной профессуры», каким обладал СССР, сохраняют антикапиталистический характер своего развития в течение уже 27 лет после крушения СССР. Это обстоятельство подтверждает ведущую роль качества, в том числе, и местной относительно молодой профессуры, о чем Ленин и писал ученикам партийной школы на острове Капри ещё в 1909 году.

После Сталина только Мао Цзедун, Хо Ши Мин, Фидель Кастро и Ким Ир Сен лично уделяли серьёзное внимание фундаментальным научным исследованиям актуальных и масштабных проблем общественного развития и оставили после себя объёмные труды, в которых четко прослеживается творческое применение марксизма-ленинизма с учетом местной и исторической специфики. Ни теоретический вклад Ленина, ни практические победы Сталина в трудах этих авторов не подвергались сомнению. Трудно отказаться от мысли, что и в этом кроется секрет антикапиталистического долголетия этих стран. Некоторые левые, вместе с империалистами, высокомерно, с усмешкой поглядывают на идеи Чучхе. Но что было делать Ким Ир Сену, когда Хрущёв оказался, скорее, предателем, чем дураком, а в КНР решались задачи «великого скачка» и «культурной революции», а выживать и строить коммунизм в КНДР нужно было здесь и сейчас в, практически, полной изоляции. Ким Ир Сену пришлось разрабатывать конкретную концеп-

цию с опорой на собственные силы народа КНДР и членов ТПК. Настоящую, бескорыстную помощь, как во времена Сталина, руководству КНДР было ждать неоткуда.

Вряд ли кому-то необходимо доказывать, что партийные секретари стран Совета Экономической Взаимопомощи не оставили после себя ничего существенного в области теории, а количество выданных советских обществоведческих дипломов ВАК только увеличили расходы общества на содержание остепененного бесплодия.

Как стало ясно теперь, советская «система» подготовки специалистов в области обществоведения после Сталина, к сожалению, ничем принципиальным не отличалась от «болонской», и прибавка слов «марксизма-ленинизма» к слову «кафедра» ничего содержательного кафедрам не добавляло. Было забыто, что, во времена Сталина, и явная глупость в статьях и книгах на политические темы, и напыщенная демагогия, и попытка партийных работников увильнуть от научной и пропагандистской работы, рассматривались как контрреволюционные деяния. Никому не позволялось уклоняться от теории и практической политики или заниматься формализмом в вопросах строительства новых коммунистических производственных отношений.

Не вдаваясь, пока, в детали, можно предположить, что СССР при Сталине успешно развивался на пути к коммунизму и был абсолютно стабилен по тем же причинам, по которым сегодня КНДР, Куба и СРВ продолжают идти по некапиталистическому пути развития с коммунистическим уклоном.

Последние 27 лет абсолютно бесплодного существования многочисленных партий с коммунистическими названиями на территории РФ, Украины и других бывших союзных республик, убедительное доказательство тому, что никаких серьезных выводов из поражений времён горбачёвины, эти партии сделать не смогли. Можно считать моральным преступлением присвоение этими партиями коммунистических названий без наличия практических признаков их авангардности, без признаков их научной авторитетности в среде эксплуатируемых трудящихся.

Естественно, возникает желание сразу «взять быка за рога» и начать отвечать на вопрос о том, почему некоторые миниатюрные страны всё ещё удерживаются в рамках первой фазы коммунизма, а бывшие крупные страны социализма, рухнули? Но попробуем, сначала, ответить на ряд наиболее общих вопросов, чтобы не впасть в худшие шатания и беспринципность.

О ПРАКТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ МЕРА?

Чтобы осуществить безотказную стратегию строительства коммунизма, необходимо выработать верное отношение к истории и практике мирового рабочего и коммунистического движения, особенно в вопросе, т.н. социализма.

Главной ошибкой многих хороших людей, которых и история, и теория, рано или поздно, отнесли к числу социалистов-утопистов, является та, что они конструировали модели своего социализма, простодушно исходя лишь из **персонального** представления о справедливости, о «правильном» устройстве общества на все времена, в котором отношения между людьми носили бы **беспричинно** братский характер.

Строго говоря, до Маркса, никаких иных, кроме **утопических**, вариантов социализма не существовало. Не существует и поныне теорий социализма, кроме утопических, в лучшем случае. Одна из причин краха СССР в том и состоит, что после Сталина КПСС, формально провозгласив строительство коммунизма, продолжала упорно совершенствоваться и развивать социализм и только «социализм» в хрущевском понимании этого слова, надеясь за счёт процесса отмирания товарно-денежных отношений, просто, въехать на товарно-денежных отношениях в коммунизм, о чём убедительно свидетельствуют строки из третьей, хрущёвской программы КПСС. В ней, в частности, говорилось:

*«Необходимо постоянно улучшать техническое нормирование, системы оплаты труда и премирования, контроль **рублем** количества и качества работы, не допускать уравниловки, усиливать коллективные формы **материального стимулирования**, повышающие заинтересованность каждого работника в высоком уровне работы предприятия в целом.*

*В коммунистическом строительстве необходимо **полностью использовать товарно-денежные отношения** в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как **хозяйственный рас-***

*чет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы. С переходом к единой общенародной коммунистической собственности и к коммунистической системе распределения товарно-денежные отношения экономически **изживут себя и отомрут.** [Представляете, предлагалось наращивать применение товарно-денежных отношений, полностью использовать деньги, получать прибыль, торговать и, вдруг, деньги сами себя изживут и сами отомрут. Представляю, как хохотал Канторович, читая эти строки о строительстве коммунизма при помощи денег. - В.П.]*

*На весь период развернутого коммунистического строительства сохраняется важная роль государственного бюджета в распределении общественного продукта и национального дохода. Произойдет дальнейшее **укрепление денежно-КРЕДИТНОЙ системы**, упрочение советской валюты, все большее повышение покупательной способности рубля, укрепление его роли на международной арене.*

*Необходимо **всемерно усиливать хозяйственный расчет**, добиваться строжайшей экономии и бережливости, сокращения потерь, снижения себестоимости и повышения рентабельности производства. Следует постоянно улучшать систему цен, приводя ее в соответствие с задачами коммунистического строительства, с техническим прогрессом, ростом производства и потребления, уменьшением производственных издержек. **Цены должны** во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию. Систематическое, экономически обоснованное снижение цен на базе роста производительности труда и снижения себестоимости продукции - основное направление в политике цен в период строительства коммунизма».*

Но самое печальное, что этот товарно-денежный реквием по коммунизму большая часть партии читала, обсуждала и вся академическая наука, практически со всеми этими нелепостями

согласилась, хотя, в известных мне конкретных рабочих средах, к этой программе и относились, как к очередной утопии, в лучшем случае.

Троцкисты, в том числе и современные, называют социализмом только такое общество, которое, независимо от того, кто возглавляет коммунистическую партию, Ленин, Хрущёв или Горбачев, независимо от того, считается рабочий класс с коммунистической партией или нет, продолжает жить при социализме. Ни от чего не зависящий социализм и называется у троцкистов социализмом.

Между тем, думаю, со временем, удастся убедить большинство левых в том, что использование марксистами слова социализм допустимо только тогда, когда под этим понимают, строго, первую фазу **строительства** коммунизма, поскольку никакого самостоятельного научного содержания теория и практика т.н. социализма не имеет. Классики марксизма мирились с применением слова социализм лишь потому, что в этом случае возникало меньше трудностей с вовлечением в революционный процесс многочисленных малограмотных попутчиков: и социалистов-утопистов, и социалистов-революционеров, и анархистов, и рядовых доверчивых троцкистов.

Однако после совершения Октябрьской революции, большевики пошли на решительную национализацию земли, поэтому разошлись с эсерами; потом, на политику компромисса по вопросам мира, поэтому разошлись с троцкистами; а когда внутри страны осуществили политику диктатуры пролетариата в форме военного коммунизма, продразверстки, то в оппозицию к РКП(б) перешли все социалистические «попутчики», в том числе, анархисты и утописты одиночки. И, чем твёрже шли большевики к однопартийности, тем больше у них было успехов. Как только КПСС при Горбачёве поощрила открытую фракционность в партии и многопартийность в СССР, «развитой социализм» - рухнул под ударами утопических надежд на «демократический рыночный социализм с человеческим лицом».

В своих размышлениях добродушные утописты «перестройщики» не улавливали органическую связь между уровнем развития средств производства и характером отношений между людьми в процессе совместного воспроизводства жизни общества как целостного комплекса. Однако, являясь беспочвенными мечтателями, утописты древности, невольно, способствовали становлению научного подхода к обществоведению, пробуждая у своих читателей и последователей потребность в строго точных доказательствах

возможности установления неантагонистических отношений между **всеми** людьми. Утописты, интуитивно стремясь к справедливости, сами того не понимая, закладывали научный принцип **меры и пропорциональности** в решение проблемы гармонизации отношений в обществе.

Из контекста трудов социалистов утопистов всех времён следует, что, сосредоточившись на проблеме справедливого распределения совокупного продукта, они не осознавали различия между категориями количество и **мера**. Чаще всего на эти термины и сегодня смотрят как на синонимы. Персоналисты-утописты до сих пор считают, что, если материальные блага будут поступать в распоряжение населения в «справедливых» **количественных** пропорциях, то такое общество и будет социалистическим. Как и полагается утопистам, персоналисты тоже ведут речь, прежде всего о справедливом распределении и обильном потреблении, не утруждая себя законами и пропорциями расширенного воспроизводства общества. Однако можно ли измерить счастье количеством копченой колбасы (любимая мера счастья диссидентов Советского Союза), съеденной на зависть нетрудолюбивому или низкоквалифицированному соседу и его детям?

Древнейшее слово, счастье, не марксистами придумано, но марксизм - единственная научная теория, которая решила задачу построения общества всеобщего счастья, поскольку поставила в своей методологии **качественный** анализ и синтез впереди количественных операций, т.е. четко ответила, сначала, на вопрос ЧТО, а уж потом, на вопрос СКОЛЬКО.

В строгом соответствии с законами, открытыми диалектикой, даже, самое точное снятие с явления количественных его характеристик, не даёт исчерпывающего ответа на вопрос о его сущности. Мера, в диалектическом смысле, не то же самое, что мера длин и весов, не то же самое, что четыре измерения в теории Эйнштейна. В диалектике, например, важнейшей мерой истинности суждений является общественно-историческая ПРАКТИКА, а не метр, тонна или количество страниц в диссертации. Можно ли судить о сущности, например, какого-либо вида оружия, если определены его вес до миллиграмма и габариты до микрона? Многие современные либеральные историки так и утверждают, что танк «Тигр» лучше Т-34-85 потому, что больше и массивнее. Ну а то, что мировой фашизм потерпел поражение от СССР, с точки зрения либералов, это случайность, недостойная внимания. Более того, господствующее в быту сравнение ко-

личественных характеристик, например, финансового состояния соседа, с психологической точки зрения, провоцирует зависть, конфликт, порождает антагонистические противоречия, переводящие конфликт в фазу силового противоборства, но не факт, что сторона, чей потенциал, обсчитанный по субъективной методике, выражен большими величинами - одержит победу.

До Маркса исследователи не понимали, что для перехода крупных человеческих сообществ от одной социальной парадигмы к противоположной, необходимы соответствующие уровни развития объективных и субъективных факторов. Необходимый комплекс объективных и субъективных факторов и составляет ту меру, достижение которой кладёт начало скачку в развитии общества по альтернативному варианту. Но, несмотря на то, что часть комплекса этих факторов составляет **необходимое** условие социального скачка, диаматика исходит из того, что мера социального прогресса предполагает наличие зрелого **ДОСТАТОЧНОГО** фактора.

В ходе предпринятого исследования и предстоит разобраться в том, какие компоненты меры являются **необходимыми**, а какой компонент является **достаточным** условием переустройства общества на принципах коммунизма. Без наличия зрелого **достаточного** фактора, набор необходимых факторов не работает, примерно так, как некоторые виды химического синтеза без катализатора.

Но сегодня, формальный подход к определению сущности исследуемого объекта, т.е. незнание общей методологии использования категории мера при определении сущности явления, приводит экономистов-утопистов к выводу, что к числу революционных следует относить только тех пролетариев, которые получают скромные зарплаты. Получается, что величина зарплаты является исчерпывающим условием формирования класса, способного осуществить развитие революционного процесса в виде построения коммунизма. ясно, что при таком подходе профессор М.Попов не отнес бы к революционному рабочему классу ни Маркса, ни Энгельса, ни Ленина, поскольку они не работали десятками лет безропотно за мизерную зарплату на хозяина. Но можно ли найти пролетария, который внёс бы большой вклад в дело освобождения пролетариев от эксплуатации, чем, например, Маркс?

В рядах современных экономистов-утопистов и откровенных троцкистов господствует иллюзия, что после точного определения количества субъектов, которые, по размерам своей заработ-

ной платы, являются 100%-ми пролетариями, пропагандистская работа в пролетарской среде резко упростится. «Оказывается», существуют пролетарии, которых, силой одной лишь ведомости по выплате зарплаты, независимо от низкого уровня подготовки самого пропагандиста, можно легко обратить в марксистов. У многих современных левых ни на минуту не возникает сомнения в том, что их нулевая результативность в пропаганде марксизма сегодня определяется их собственной отвратительной научно-теоретической подготовкой, а не тем, что они всё время натываются на пролетариев не с той величиной зарплаты, с которой и начинается лёгкое усвоение марксизма.

Диаматическая категория мера не играет решающей роли в конкретных исследованиях многих «точных наук», пользующихся услугами математики, вводящей анализ в русло одних лишь количественных зависимостей. Поэтому задачи в этих областях знаний успешно решаются уже в средней школе с помощью количественных уравнений с одним неизвестным. Таковы уравнения Ома, Бернулли, Фарадея, Кирхгофа...

Но при решении общественных проблем, философская категория мера играет решающую роль, поскольку синтезирует в себе и количественные, и качественные определённости, среди которых весьма важную роль в торможении социальных скачков, до сих пор, играют интересы, невежество, добросовестные заблуждения, сознательная спекуляция и откровенная ложь. Попробуйте в современном мире найти такой случай проявления меры, при котором цена товара была бы свободна от такого качественного элемента как обман, чтобы цена точно совпадала со стоимостью, рассчитанной в соответствии с требованиями науки, и в которую продавец не закладывал бы ложь, например, о свежести и составе продукта. Поэтому между тоннами, метрами, рублём, являющимися единицами измерения в бухгалтерском учёте, и категорией мера в марксистской философии (формация, способ производства, научно-теоретический уровень общественного сознания, общественная практика) существуют большие противоречия.

Мера личных качеств человека, делающая субъекта эксплуатации борцом-победителем, не есть голая цифра величины его заработка. Весь спектр человеческих личностей есть совокупность слепков со всей системы общественных отношений за всю историю человечества. Поэтому мера (а нас интересует больше всего мера научной и политической **ЗРЕЛОСТИ** масс, клас-

са, партии, вождя) есть объективная но, в зависимости от исторически сложившихся условий, весьма подвижная **качественная ГРАНИЦА целостного явления, конкретная определенность для каждой исторической эпохи, для каждой конкретной страны**, выход за пределы которой, нарушает уравнение и ведёт к изменению характера отношений между противоположностями, тем более, что у каждого из носителей этих противоположностей свои персональные представления о количественной определенности границ, образно говоря, добра и зла. Здесь легко сбиться на бесплодный акционизм, в лучшем случае, а то и на гапоновщину.

Марксистом же является не тот, кто способен провоцировать массы на борьбу с неясным исходом, а тот, кто может гарантировать **ПОБЕДУ**, точно осознавая соотношение между достигнутой мерой факторов развития событий и необходимой мерой, которая позволяет утверждать, что «сегодня ещё рано, а завтра уже поздно». **Практические результаты**, имеющие всемирно исторические значения - главная МЕРА

зрелости марксиста и марксистской партии с точки зрения диаматики. Ни количество документально подтвержденных членов политической партии, поданных в «минюст», ни протоколы счётной комиссии по выборам членов ЦК, **ничего** не решают. Решающим является соответствие количества безусловно **компетентных** марксистов в партии объёму и сложности решаемых задач. В этом состоит диаматическое понимание достаточного элемента меры обеспечения победы в борьбе за коммунизм.

Как говорил Ленин в политическом отчете одиннадцатому съезду РКП(б):

«За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может. И самая большая опасность - что не все это сознают. Если бы все коммунисты, ответственные

работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело, - это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитый народ, не учились, мол, коммунизму, - может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабочего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали».

Если не учиться, то попытка выхода субъекта за границы своего реального, однажды достигнутого качества, обречена на провал. Образно говоря, «выше головы не прыгнешь». Но выше чужой головы «прыгнуть» можно при капитализме, если есть возможность свернуть шею конкуренту, «заказав» его, как например, в своё время, заказали Листьева, Квантришвили, ёшенкова, Старовойтову... В рыночных условиях, выход за границы меры возможен за счёт нарушения границ других субъектов, тем более в системе частной собственности, что и обрекает капитализм на перманентную борьбу всех со всеми до полного уничтожения... жизни на Земле. Нарушая пропорции, капиталисты обрекают экономику на потери в ходе кризисов, но, не нарушая пропорции, т.е. меру, предприниматель не сможет разорить конкурентов и двигаться к вожденной монополистической прибыли.

Сознательное соблюдение меры, т.е. качественных границ, наиболее последовательным выражением которой является диаматически понимаемое **равенство в необходимости**, например, композитора, поэта, инженера, медика... (но не как арифметическая конгруэнтность), есть прерогатива коммунизма, который и обеспечивает тождество и единство противоположностей (фи-

зики и лирики), чем и достигается гармоничный, бесконфликтный прогресс социальной системы. А в мире неживой материи случайное совпадение всех необходимых мер - обеспечивает феноменальную устойчивость свойств, например, растворов, сплавов, кристаллических структур и т.п.

Теория Маркса впервые в истории человечества научно, в наиболее общем виде, обосновала меру, т.е. пропорции отношений собственности, производства, обмена, распределения и потребления, гарантирующих беспрепятственное развитие каждой личности и, тем самым, преодоление антагонизмов в обществе, т.е. построение коммунизма.

В условиях же господства обыденного сознания, мера всегда является непостижимой «вещью в себе», и всякое видимое материальное неравенство порождает антагонизмы. Безлошадный - мог украсть лошадь только у того, у кого она была. Если бы лошади были у всех или принадлежали сразу всем, то повода для воровства не было бы, а, укравший общественную лошадь выглядел бы как голый либерал на Красной площади в Москве.

Опыт СССР показал, что целью спланированных квартирных краж были, как правило, явные излишки денег, хранящихся в чулках, ювелирные украшения в шкатулках и другие бесполезные изделия из драгоценных металлов, которые в малых физических объёмах воплощали всю бессовестность и меркантильность своих обладателей, обеспечивая высокую рентабельность перекупщикам краденого. Неизвестны случаи, когда бы квартирные воры советского периода выносили из квартир батареи парового отопления, унитаза, чугунные ванны, холодильники, стиральные машины, мебельные «стенки», поскольку эти, необходимые в быту предметы, имелись в наличии, практически, у всех зрелых людей уже в брежневские годы, что и отражало разумность отношений распределения на первой фазе коммунизма и наиболее надёжный путь избавления человечества от тяжёлого профессионального заболевания всех предпринимателей - клептомании. Свою нестандартность узкоталантливые люди (певцы, музыканты, товароведы) эпохи социализма воплощали в чулках, набитых купюрами, в драгоценностях, в картинах, а потому именно они и являлись объектами повышенного интереса со стороны не менее талантливых Остапов Бендеров и других охотников за излишками дензнаков: домушников, форточников и медвежатников, реже, «Деточкиных».

Таким образом, невозможно не прийти к вы-

воду, что первая фаза коммунизма не является плодом одного лишь пожелания социалистов и кабинетного морализаторства. Переход общества в эту фазу своего бытия не может осуществиться так, как это происходило при переходе одной эксплуататорской формации в следующую, более грабительскую, за счёт лишь количественного созревания материально-технических предпосылок, насилия и более изощрённой лжи.

Впервые в истории развития производительных сил человечества возникла необходимость и возможность построения системы межличностных отношений на основе познанных объективных законов прогресса. Однако факторам, способствующим развитию общества на научной основе, всегда противопоставлены факторы, порожденные самым разрушительным из пороков - массовым заразительным невежеством, тем более, старательно культивируемым во всех эксплуататорских формациях.

ОБЛЕГЧАЕТ ЛИ ЗАГНИВАНИЕ КАПИТАЛИЗМА ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЕ КОММУНИЗМА?

Живя в рамках звероподобных, загнивающих отношений эксплуататорских формаций, порожденных непропорциональным распределением благ, утописты разных эпох творили модели своего, как им казалось, более гуманного общества (начиная с Атлантиды, рая небесного, или, например, Города Солнца, фаланстер), в котором средства производства соответствовали времени жизни утопистов, а отношения между людьми описывались как уравниательные, почти, коммунистические. Т.е., видя вопиющее материальное неравенство людей в условиях рабовладельческих, феодальных и капиталистических империй, утописты в своих моделях, просто, наполнили свои социальные конструкции пасторалями, патриархальными и семейными идиллиями, описаниями всеобщей элементарной сытости на базе текущего уровня развития производительных сил, за счёт честных распределительных отношений.

Если рабство для утопистов было злом, то справедливое общество выписывалось ими на антирабовладельческой идее, но, естественно,

без индустриализации. Если они оценивали гнилость феодализма в качестве зла, то справедливое общество, хоть на земле, хоть во сне, выплывало ими на принципах антифеодализма, как у декабристов или у Чернышевского. Если на дворе уже «стоял жуткий империализм» со своими зверствами, то народники считали, что справедливое общество нужно строить на основе крестьянской общины с сохой, игнорируя последствия промышленных революций.

Утописты пробовали уговорить господ добровольно отказаться от паразитизма и построить рай для их трудолюбивых рабов, но не утруждали себя решением вопроса: чем, кроме благих пожеланий, можно вымостить туда дорогу?

Ранние утописты строили свою модель, независимо от того, в какой степени современные им производительные силы имеют **общественный** характер, т.е. насколько они объективно общественные, а потому и рождали модели то религиозного, то национального, то мелкобуржуазного социализма.

Более поздние утописты, в условиях, когда производительные силы уже носили общественный характер, творили свои модели, не учитывая отрицательных последствий от разделения труда и специализации производств, уродующих личность эксплуатируемого человека; не анализируя последствия концентрации капитала и централизации производства, требующих научно обоснованного управления; обходили исследованием степень классового расслоения общества эпохи монополизма; игнорировали уровень бескультурья масс и многие другие реальные факты текущего состояния общества. Т.е. утописты буржуазного периода строили воздушные замки своего социализма **без учёта СТЕПЕНИ ЗАГНИВАНИЯ** современного им гражданского общества на базе экономического монополизма, «толщины» слоя маргиналов, люмпенов и рантье; клерикальной верхушки и мистических настроений обывательских масс; не учитывая степень коррумпированности чиновного аппарата и правозащитного движения, продажной специфики рыночных СМИ, степени мещанства интеллигенции; готовности полиции и национальной гвардии, по привычке, стрелять не думая. Игнорировалось и множество иных, **массовых** психических, моральных уродств капитализма, либерализма, национализма и клерикализма эпохи империализма и мировых войн.

Утописты, в том числе, экономисты-персоналисты не понимали и не понимают того, что, какой бы «гладкой» ни была теоретическая мо-

дель их социализма, реальным борцам за общественный прогресс предстоит преодолеть ту объективную инерцию развращенности, безграмотности, расслоенности, антагонизмов между большинством граждан буржуазного общества, неизбежного активного и пассивного их сопротивления переменам, с чем и столкнулись большевики после октября 1917 года. Вся эта нравственная грязь, органически присущая людям, воспитанным на монархических, националистических, экономических, сословных, религиозных догмах, отлично описаны Деникиным в его мемуарах в качестве **причины** поражений «белого» движения в войне против народов Советской уже России.

К сожалению, в своих работах по вопросам высшей стадии капитализма, Ленин не имел возможности создать полный перечень тех мерзостей реальной жизни, которые он относил к набору признаков **загнивания капитализма в эпоху империализма**. Многие отождествляют выражение «загнивание империализма» с буквальным его умиранием, а то и обнищанием олигархов. Ленин оговорил в предисловии свои недомолвки и абстракции, обусловленные буржуазной цензурой, рассчитывая на вдумчивых читателей. Но современные оппортунисты-утописты, опустившись до уровня циников-либералов, замалчивают, как и, в свое время, Каутский, что при империализме бурное развитие средств производства и глобализация монополий закономерно сопровождаются массовым разложением главного элемента производительных сил общества, т.е. человека, ожирением и наркотизацией его морали.

Но, как бы не был развращен при капитализме обыватель и чиновник, нет такого предпринимателя, который бы не мечтал быть первым в списке журнала Форбс. Предприниматель может стать монополистом, если только превзойдет по степени своей склонности к тирании и по масштабам персональной агрессивности Цезаря, Дария, Калигулу и Чингиз-хана. О том, что предприниматель не имеет права на совесть, совершенно откровенно говорится в книгах Сороса. И этот, обязательный для верхушки господствующего класса, комплекс аморализма является матрицей и эталоном поведения значительной части остального населения. Миллионные армии вооруженных пролетариев вели себя в войнах именно так мародерски, как это угодно было монополистам. Ведь, ясно, если на балансе, например, одной лишь «Дженерал моторс» в лучшие её годы, официально числилось более 400 000 покорных наемных работников, то вся их жизнь определялась прихотями держателя

контрольного пакета акций. Иначе говоря, не Гитлер толкнул на вторую мировую войну монополистов и пролетариев всего мира и заставил их строить газовые камеры, а монополисты толкали на войну не только своих пролетариев, но и своих карманных «глав государств», т.е. козлов отпущения, а если последние артачились, то их расстреливали без суда, как короля ёгославии, Александра I, премьера Франции, Луи Барту, как и Кеннеди, президента США.

Но современные либералы делают вид, что ни разгул религиозного и националистического терроризма, ни комизм перманентной «борьбы» всех развитых рыночных стран со своей родной коррупцией, т.е. с проституированностью рыночной «элиты», ни рост наркозависимости населения, ни нарастающая мизантропия, ни массовая половая дисгармония и дисфункция не являются для них очевидными признаками закономерного процесса загнивания главной производительной силы империалистических стран. Только умственной деградацией населения можно объяснить тот факт, что под рукой олигархов всегда найдется несколько миллионов особей, которые с восторгом видят себя в роли «пушечных котлет». Когда абалкины и аганбеяны, графы и чубайсы превозносили и равнялись, например, на японское чудо, они обходили и обходят тему роста интенсивности самоубийств в японии.

Но так обстоят дела не только в японии. В частности, президент США, Трамп, как известно, очень озабочен опиатоманией в США. Но известный диссидент США, доктор, профессор Локшин, в своих «постах» в интернете утверждает, что это лживая полуправда, что на самом деле, это новая, сознательная, уже распространенная, «технологичная» форма САМОУБИЙСТВА американцев, обьевшихся американской мечты.

□ dikFrum 11.01.2018 *«Эпизоды самоубийств за счёт приема чрезмерного количества опиоидных препаратов встречаются значительно чаще в США, чем об этом сообщает национальная статистика. Уровень самоубийств в Америке с 2000 по 2016 годы вырос почти на 25%, при этом количество вроде бы случайных смертей, связанных с использованием опиоидных препаратов, за тот же период увеличилось на 312%. По мнению авторов исследования, диспропорция этих скачков объясняется тем, что многие смерти от*

опиоидов в реальности являются самоубийствами.

Авторы исследования считают, что точный масштаб самоубийств в Америке серьезно недооценивается. Поразивший страну опиоидный кризис делает профилактику подобного рода суицидов более затруднённой, поскольку психологи и психиатры не понимают, с кем они имеют дело. В большинстве случаев, к опиоидам прибегают не законченные наркоманы, а люди, которые просто хотят свести счеты с жизнью, но их воспринимают совсем по-другому.

Если изложенные в исследовании факты подтвердятся, то Америка займёт безоговорочное первое место по количеству самоубийств на душу населения. До последнего времени считалось, что чаще всего американцы сводят счеты с жизнью с помощью огнестрельного оружия. И вот теперь на смену традиционным пистолетам приходят опиоидные препараты.»²

Для современных либералов и мажоров возможность, до поры до времени, безнаказанно давить педаль газа «до пола», дорого жрать, материться с эстрады и в интернете, колотиться и беспросветно пьянствовать, как это делают, в свободное от пасквильанства время, российские грантоеды-блогеры - самое «рассветное» состояние. (См., например, историю безвременной кончины Гайдара, Березовского, Немцова, Носика...)

Современные, столь же простодушные, сколь и безграмотные утописты, не понимают, что, чем на более поздний срок откладывается победа науки об обществе над идеологиями потребительства, тем в более сложных условиях придётся строить коммунизм, т.е. это придётся делать при более высокой степени рыночного загнивания значительных масс населения, чем это обнаружило себя в зверином поведении миллионов пролетариев в первую мировую войну, которую, долгое время, буржуазные теоретики, со всей своей дури, именовали Великой, ни мало не смущаясь тем обстоятельством, что люди, воспитанные в христианской морали, вели её уже с применением оружия массового уничтожения всего живого на Земле. В современных «развитых» странах Запада дело одичания зашло так

2. Новое сообщение в блоге «Дневник Арнольда Локшина» 11.01.2018. <https://www.liveinternet.ru/users/5241195/>. Арнольд Локшин, политэмигрант из США.

далеко, что большинство граждан голосует за всеобщее вооружение народа любыми видами оружия, за разделение стран по национальному признаку или осуществление апартеида (Англия, Испания, Бельгия, Канада, Украина, Грузия, Турция...). Пожалуй, уже нет капиталистической страны, в которой проживают граждане, морально не готовые стрелять в ближнего своего во время, до и после воскресной мессы или пятничной молитвы. В развитых странах счет пострадавшим в массовых уличных расстрелах уже, всё чаще, измеряется не десятками, а несколькими сотнями.

Проводя конкретно исторический анализ, Ленин писал о том, что в России образца 17 года прошлого века, было легко сделать революцию, но трудно построить социализм, а в развитых капиталистических странах очень трудно сделать революцию, но легко построить социализм. И дело уже тогда заключалось в том, что степень развращенности и оглуленности населения развитых капиталистических стран была существенно выше, чем в относительно аскетической царской России, что делало очень трудным построение партии научного мировоззрения на Западе, а следовательно, и соединение пролетарского движения с наукой побеждать.

Причина такого положения вещей состояла в том, что, чем выше уровень развития капитализма, тем больше средств правящий класс, лично олигархи способны выделять и выделяют из своих прибылей, как это практиковал и практикуют Крибл, Сорос... для целенаправленного оглуления и разложения населения мира, путём обеспечения относительно высокого уровня технической грамотности на очень узких направлениях и высокой степени дебилизации населения на ниве обществоведения.

Не случайно в России, благодаря относительно короткой истории капитализма и зверской интенсивности его внедрения, значительное развитие и распространение успело получить научное направление обществоведческой мысли - марксизм, а на Западе, особенно в империалистической, колонизаторской Европе, жирующей на рабах, - фашизм. Нельзя не заметить, что и в республиках бывшего СССР, по мере роста срока их капитализации, развивается национализм всех наций, местами уже не отличающийся от фашизма, и религиозный фанатизм. Пока, на территории бывшего СССР, достойный и реальный отпор фашисты получают только на территории ПМР, ЛНР и ДНР.

Историческая практика СССР сталинского

периода показала, что предрасположенность некоторых людей к паразитизму, относительно удачно описанная в произведениях Ильфа и Петрова, массовая проституированность, т.е. все проявления гнилости капиталистического общества, надёжно лечатся только коммунизмом, но, всё равно, труднее, чем, например, запущенный туберкулез.

Если в теоретических рассуждениях абстрагироваться от факта господства перечисленных атавизмов в психике людей, травмированных частной собственностью, то, действительно, построение коммунизма выглядит довольно простой задачей. Но дело как раз в том, что подавляющее большинство «ценностей» рыночного «потребительства», наркотически действуя на психику незрелых людей, как всякий наркотик, требуют постоянного увеличения «дозы», что, со временем, приводит к безвозвратной деградации личности. Будь то прибыль, алкоголь, гаджеты или еда, у людей, особенно молодых, легко формируется стойкая зависимость в количественном росте потребления и того, и другого, и третьего. Если это секс, то в рыночных условиях, постепенно, формируется маниакальная зависимость любителей «клубнички», и начинается поиск всё более диких, садистских форм удовлетворения этой, не противоречащей любви, потребности в половой близости. Если западный человек получает удовольствие от еды, то только полная обездвиженность трёхсот килограммовой туши, иногда, пробуждает в её носителе мысль, что он чего-то не понял в смысле своего существования у корыта с фаст-фудом. Если появляются компьютерные «бродилки», то они перерастают в «бродилки-стрелялки», а затем и в реальную охоту на людей, вытесняя гольф и покер.

Но и это не всё. Главный звериный инстинкт, связанный с кормовой базой, порождает отношения частной собственности между людьми, постепенно приобретающие всё более уродливые, совершенно бессмысленные количественные гипертрофии.

При отсутствии научных знаний о гигантском преимуществе человеческих форм отношений над животными, двуногие прямоходящие млекопитающие, при любом уровне развития средств производства, вынуждены жить по законам джунглей. Подобные гоминиды отличаются от животных лишь тем, что свой агрессивный аппетит они выражают с помощью слов, а не рычанием или похрюкиванием. Были случаи, например, когда на конвейерах «развитых стран» для поиска бракованных изделий применяли дрессированных

голубей, а не работников ОТК. Водителей, например, трамвая, электрички эпохи капитализма готовят так, что по своей социальной образованности они не многим превосходят собаку-поводыря, которая и маршрут относительно легко запоминает, и дорожную обстановку, и сигналы светофора «прочитывает» верно. При капитализме делается всё возможное, чтобы работники любой отрасли, даже, случайно не вышли за рамки своих профессиональных «рельсов».

О пользе загнивания для капитализма и вреде всенародного качественного образования очень убедительно говорил Греф на одном из форумов неизлечимых финансистов: *«Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания»*, - констатировал он. Глава Сбербанка ссылался на известных мыслителей, *«таких как Лао Цзы»*, которые создавали свои теории, *«зашифровывая их, боясь донести до простого народа»*. Он также напомнил о Конфуции, начинавшем как демократ, а затем создавшем учение о разделении общества на страты. *«В иудейской культуре, - отметил Греф, - Каббала давала науку жизни и три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов, сделать их самостоятельными»*. *«Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции»*. Особую тревогу у Грефа вызывает общество, где *«все имеют равный доступ к информации»*. *«Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле, мы понимаем, что все СМИ заняты сохранением страт?»*.

Руководствуясь высказанными соображениями, Греф безжалостно сокращает штаты сотрудников своего банка, повышает интенсивность их работы за ту же зарплату и, следовательно, лишает их жизненной энергии и свободного времени, самого важного объективного ресурса для самообразования людей, углубляя их рыночное одичание.

В результате подобного стандартного режима накопления капитала, будущим поколениям строителей коммунизма придётся на начальном этапе столкнуться со значительными массами людей, чей жизненный опыт не содержит ничего глубокого, ничего романтического, т.е. с моральными инвалидами и, как писал Маяковский, «Е

вылизывать чохоткины плевки» рыночного быта «шершавым языком плаката».

Таким образом, отвечая диаматически на заданный, в названии раздела, вопрос, можно сказать, что при правильном понимании сути загнивания капитализма, коммунисты могут грамотно нейтрализовать последствия этого гниения на первой фазе коммунизма. Непонимание сути загнивания капитализма теоретиками КПСС, неквалифицированная борьба с этим недугом, формализм, обрекает партию и трудящихся на величайшую трагедию. Здесь, почти как в медицине, чем дольше врачи не могут диагностировать перитонит и выбрать стратегию лечения, тем ближе пациент к реальной гибели.

УТОПИЗМ, ОПОРТУНИЗМ, КОММУНИЗМ

Как уже отмечалось в публикациях «Прорыва», люди, не вооруженные научными знаниями, способны тысячелетиями сосуществовать в рамках первобытных коммунистических отношений, но лишь до той поры, пока, естественный рост производительности их труда и объемов производимой продукции не отразится в психике необразованных масс «излишками», провоцирующими острые приступы персонализма, связанного с возможностью осуществления непропорциональных, эгоистических распределительных отношений «по способностям» и, как показала практика, по наглости и силе.

Материальное и идеальное находится в сознание людей в своеобразном единстве и противоречии. Развитое идеальное, способно установить рациональную границу влияния материального, тем более, бытового на формирование направленности личности. Неразвитое идеальное идёт на поводу материального, нивелируя личность до уровня разглагольствующего животного.

Заезженным «коньком» поколения социалистов-утопистов эпохи империализма, прежде всего, экономистов, является призыв, посылаемый ими, видимо, олигархам, к более справедливому распределению создаваемых благ, через приведение размеров оплаты труда в соответствие со стоимостью рабочей силы. Сизифовым трудом в подсчете персональных размеров этой формы «справедливости» уже больше четверти века занимается, например, профессор М. Попов. Он пытается рассчитать величину заработной платы для пролетариев, которая будет равна сто-

имости рабочей силы и, в то же время, удовлетворять потребности пролетарской семьи, видимо, порождая чувство особой гордости у пролетария за себя, и зависть у всей «рублёвки», но не вызывая у пролетариев вопросов в условиях разгула инфляции, безработицы, колебания курсов валют, сплошной череды банкротств и других «прелестей», рождаемых анархией денежных отношений при капитализме.

Экономисты надеются, что своими расчетами они пробудят в душах рабочих обиду и спровоцируют их на борьбу с капиталистами за более справедливую заработную плату на каждом отдельно взятом предприятии, а там, глядишь, и на борьбу за политическую власть. В результате, вне зависимости от наличия и степени зрелости коммунистической партии, авангарда пролетариата, будет, якобы, установлена диктатура самого пролетариата, застрахованного от «диктатуры партии». В рамках подобной «логики» экономический утопизм и перерастает в агрессивный оппортунизм.

Между оппортунизмом и искренним утопизмом существует небольшое различие: оппортунисты, выборочным обрезанием марксистской фразы, служат буржуазии **сознательно**, а утописты - услужливо недопонимая марксизм, служат буржуазии **случайно**. Представляется, что именно таковым было отличие, например, утописта Плеханова от оппортуниста Троцкого, а ныне Тюлькина от Зюганова, но с тем же результатом.

Оперируя отдельными фразами из марксизма, левые утописты-персоналисты и сегодня не понимают, что Маркс открывал **объективные** законы развития общества за те тысячелетия прошедшей истории, когда люди не только **НЕ ЗНАЛИ** ни одного **объективного** закона **общественного** развития, но самым активным образом исповедовали мистические, в том числе, и расовые учения о причинах той или иной формы мироустройства. Применительно к эпохам всеобщей безграмотности Маркс писал, что люди вступают в производственные отношения независимо от своего сознания. Естественно, в те времена, если сознание что-нибудь и подсказывало людям, то очень узкому слою мыслителей, которые, как, например, Петти, Джон Ло или Давид Рикардо, исследовали экономику, прежде всего, для своего **персонального** обогащения, а не для просвещения человечества. А.Смит ошибался, когда назвал политэкономия наукой о богатстве народов. Он прекратил свои исследования, как только сам понял, что диспропорции в рыночной экономике обречены лишь на разрас-

тание, и знания политической экономии найдут своё наиболее полное выражение в деятельности персон, подобных Соросу, Мавроди, Мэдсофу, Березовскому и т.п.

Материалистически подойдя к исследованию тенденций развития капитализма, Маркс пришёл к выводу, что на монополистической его стадии формируются все необходимые объективные материально-технические условия для перехода к коммунистическим формам производственных отношений, а сам капитализм, в глазах миллиардов трудящихся, сознание которых не обогащено наукой, всё равно будет дискредитирован глобальными экономическими кризисами и мировыми войнами. Но дискредитирован, не значит умер сам от стыда. Поэтому будет сила способная его устранить с политической арены. Но дальнейший успех будет зависеть от умения использовать материальные предпосылки, оставленные капитализмом. А здесь всё будут решать кадры.

Ленин, позднее, на практике доказал, что, даже, при феодальном капитализме царской России, когда монополистическая буржуазия сама осуществила уничтожение монархии и посадение всех наследников царских активов в тюрьму (чтобы спокойно «распилить» их собственность), реальная степень концентрации производства и централизации финансов в России позволила большевикам после Октябрьской революции достаточно стремительно перевести всё основное промышленное производство и финансы в русло централизованного планирования, а сельское хозяйство - на кооперативные, совхозные и коммунарские рельсы, и подтвердить правильность всех подобных мероприятий победами на военно-политическом, научном и культурном поприщах.

Главным субъективным фактором успеха Ленина и Сталина в блестящем использовании объективных предпосылок, оставленных капитализмом в наследство большевикам, при, например, осуществлении политики «военного коммунизма», НЭП и плана ГОЭЛРО, была достаточная мера **научной** подготовки плеяды «твёрдых искровцев», и потому, грамотная пропаганда научно обоснованных ленинских и сталинских идей, умелое разъяснение массам причин тактических поворотов и твердое проведение в жизнь политики диктатуры рабочего класса по отношению к буржуазии и в период военного коммунизма, и в период проведения НЭП.

Таким образом, чтобы не быть вечным утопистом, необходимо понять, что главной задачей замены капиталистической формации на коммунистическую является перевод СОЗНАНИЯ про-

летариев умственного и физического труда из привычной для них звериной системы «ценностей» в систему сугубо человеческих общественных отношений, построенных на научных знаниях объективных законов прогресса общества, законов его окончательного очеловечивания во имя всеобщего счастья. И здесь без партии, которая точно знает, как это делается, никакого построения коммунизма не произойдёт при любой степени развития средств производства.

О ПОЛНОМ РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛИЗМА И НЕ ПОЛНОЙ СУБЪЕКТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ ПАРТИИ

Широко известны ленинские слова о том, что ГМК есть полная МАТЕРИАЛЬНАЯ подготовка социализма. Т.е. характеристики средств производства и обращения продукции, уже при ГМК, таковы, что пролетарии систематически производят предметы потребления всех назначений в количестве, существенно превосходящем покупательную способность населения ВСЕГО МИРА и, в результате, весь капиталистический мир регулярно погружается, с одной стороны, в хаос кризисов «перепроизводства», а с другой стороны в идиотизм пособий по безработице и бесплатных супов для нищих. Но это, если не считать ещё и «денег, выброшенных на ветер», т.е. циклопических затрат всех развитых стран мира на выборы президентов, на вооружения, боеприпасы и содержание миллионов вооружённых паразитов, т.е. буржуазной наемной армии, полиции, спецслужб для поддержания именно такого кризисного «порядка». С точки зрения объемов производства потребительных и разрушительных «благ», развитые капиталистические страны давно уже созрели для перехода к жизни с 3-4 часовым рабочим днём, практически, во всех видах рутинного материального и духовного производства, чтобы остальное время жизни КАЖДЫЙ Человек мог заниматься творческими видами деятельности и здоровыми формами использования самого главного человеческого богатства - свободного времени.

Однако любые, даже, самые значитель-

ные технические и управленческие достижения капитализма на стадии ГМК не порождают у марксиста иллюзии возможности АВТОМАТИЧЕСКОЙ смены эксплуататорской формации на неэксплуататорскую, т.е. смену характера базиса, рыночных экономических отношений на противоположные. Ведь, в олигархии прорывается только такой тип людей, которые остаются собственниками своих капиталов до самой смерти, не говоря уже о том, что некоторые олигархические кланы бессмертны при капитализме, как и мафия.

Каутскому же казалось, если созрели материальные предпосылки, тем более, одновременно в большинстве стран мира, то акционированные ультраимпериалисты и их челядь без труда откажутся от привычного паразитизма своей власти и болезненной извращенности их образа жизни. В этом же заключается и реакционная сущность троцкизма, призывавшего, до революции, к ожиданию одновременного созревания повсеместно революционной ситуации под воздействием всемирного экономического кризиса капитализма, а после победы Октября, призывавшего бросить пролетариев России в заграничный поход и, не считаясь с жертвами, установить диктатуру остатков выжившего российского пролетариата во всех странах.

Однако поражение Красной Армии под Варшавой, доказало, что буржуазный и пролетарский национализм, при заражённости польской социал-демократии мелкобуржуазным шовинизмом, способен оказать гигантскую услугу не только Пилсудскому, но и всей монополистической буржуазии и нарождающемуся европейскому фашизму. Поход основной массы немецкого и значительных масс европейского пролетариата против СССР в 1941 году доказал, что отношение к пролетариату как к автоматически прокоммунистическому классу не имеет ничего общего с диалектико-материалистическим подходом. Истина и в этом вопросе конкретно-исторична, а не огульна.

Марксисты-победители, руководствуясь законом связи общественного бытия и общественного сознания, всегда исходили из того, что, до построения полноценной коммунистической партии, сознание пролетарского класса, будет содержать в себе лишь трагические противоречия буржуазного общественного бытия, нейтрализовать которые можно только внося научные истины в массовое пролетарское сознание. А этого невозможно добиться без партии, члены которой, в значительной своей массе, будут воо-

ружены таким уровнем научного мировоззрения, который, по силе своего воздействия на сознание масс, существенно **превзойдёт** уровень всех религиозных и, тем более, буржуазных пропагандистов, всевозможных познеров и сванидзев.

Нужно знать и понимать историю возникновения и сущность противоречий пролетарского сознания, возникшего на базе крестьянского сознания в эпоху, когда феодалы в одночасье выкинули крестьян на свободу, сделав их пролетариями поневоле. Но, даже, в условиях господства частной собственности, ни один здравомыслящий человек не станет пролетарием добровольно. Только под страхом голодной смерти. Пролетарские семьи, часто, лезут вон из кожи, чтобы хоть кто-то из них выбился из разряда пролетариев в мелкого буржуа.

Человек вынужден наниматься на работу к другому человеку, не только потому, что он ОТ РОЖДЕНИЯ лишён элементарных средств существования, как и многочисленные поколения его предков, но он вынужден наниматься на работу на условиях хозяина средств производства ещё и потому, что пролетарский быт лишает возможности пролетарских детей развивать своё сознание за пределы идеи о будущем найме на примитивную работу.

Это уже на первой фазе коммунизма, оценивая свои природные задатки, подростки могут мечтать стать космонавтом, виртуозом-токарем, пекарем, плотником, рыбаком, музыкантом на благо всему обществу, ради продуктивного, творческого, не изнуряющего до последней степени труда, ради участия в общем деле коммунистического бытия, руководствуясь романтическими соображениями, великолепно отраженным в песнях сталинско-брежневского периода не только официальными поэтами, но и «бардами».

При капитализме, прежде, чем реализоваться, необходимо, сначала, выжить, т.е. наняться к хозяину средств существования. Ни у одного образованного человека не может возникнуть желания, тем более, жгучего, стать для кого-то наёмным рабом, т.е. пролетарием умственного труда и, подневольно, писать на кого-то романы или диссертации. Но при капитализме миллиарды людей находятся в таком положении, что **вынуждены** выпрашивать ЛЮБУЮ грязную и подлую работу (например, киллера или коллектора), не задумываясь об отдалённых последствиях, а стараясь угодить нанимателю. Значительный слой современных пролетариев образуется из числа мелких производителей, разорённых крупными фирмами, и потому ненавидящих

свою наёмную работу, свой пролетарский статус, мечтающих вырваться из класса наёмных рабов в класс, хотя бы, мелких, но эксплуататоров. Слабость теоретической и пропагандистской подготовки членов партий с коммунистическими названиями на Западе, разбавленность местного пролетариата пришлыми гастарбайтерами и разорившейся частью «среднего класса», предательская политика профсоюзов, делает марксистское учение, пока, труднодоступным для сознания значительных пролетарских масс.

Диаматика строго и стройно доказала, что стихийно идущий исторический процесс может подготовить лишь материальные предпосылки для качественного скачка в общественном развитии, для которого, прежде, хватало **идеологий**, т.е. принятых на **веру** постулатов о рае небесном или о благодати рынка земного. Но капитализм, создав свои средства производства на основе комплекса наук, пока ещё, имеет возможность сопротивляться внедрению научного мировоззрения в сознание главного элемента производительных сил общества, т.е. в **сознание** пролетариев умственного и физического труда.

Большая беда в том, что в вопросе об объективных законах общественного развития, как показывают многочисленные политизированные «ток-шоу» на разных каналах ТВ РФ, современные пролетарии умственного труда, т.е. официальные профессора, сами, частенько, попадают в очень униженное положение наёмного граммофончика, который отличается от трезвого гастарбайтера, лишь более изящно сформулированным многословием и меньшим количеством матерных связок между фрагментами своих фраз. Порой на эти передачи попадают и пропагандисты КПРФ, но с таким же результатом.

«Железу», т.е. средствам производства и обращения, абсолютно безразлично - в режиме каких человеческих отношений им приходится функционировать: в капиталистических или коммунистических. Им безразлично, при какой форме собственности они копают, режут, возят... Практика СССР показала, что, уже при социализме в конце 20-х годов, машины и оборудование, средства транспорта, созданные монополистами и для монополистов, вырабатывали продукции больше и лучшего качества, чем при империализме. Отбойный молоток, сконструированный при капитализме, в руках, например, Стаханова побил все мировые рекорды интенсивности и производительности труда шахтёров при капитализме. Выполнение плана ГОЭЛРО показало, что при общественной собственности на

средства производства, при централизованном стратегическом планировании можно нанимать продажных американских, немецких инженеров, и они будут вполне удовлетворительно управлять «железом» на стройках коммунизма первых довоенных пятилеток. Советское производство продуктов питания, уже при Сталине, фактически, избавилось от традиции рыночной фальсификации компонентов еды и непрерывного роста цен на неё. Советская военная техника, производимая в годы войны, преимущественно, на немецких капиталистических станках под открытым сибирским небом, руками политически **сознательных** членов социалистического общества, превосходила по важнейшим качественным параметрам, в том числе, и по количеству, и немецкую, и американскую.

Но предательство Андропова и Горбачёва показало, что и оборудованию заводов и фабрик, построенных в годы сталинских и брежневских пятилеток, безразлична форма собственности, если авангард советского рабочего класса, т.е. КПСС, под разлагающимися воздействием своего ЦК, за последние 30 лет советской власти, решительно поглупел и омещанился, а у ? членов КПСС, не осталось ни ума, ни чести, ни совести, ни воли, ни организаторских способностей, а потому станки сталинской эпохи стали обогащать капиталистов-ельциноидов или ржаветь в качестве металлолома.

К сожалению, у многих современных левых утопистов сформировалось довольно примитивные представления по данному вопросу. Для них любой пролетарий, независимо от эпохи и страны пребывания - автоматически революционер, а общественный характер средств производства, якобы, автоматически порождает необратимо общественные производственные отношения, нужно лишь взять нечто, обозначенное в словарях словом **власть**, в свои руки. И возникает ощущение, что все образуется само собой, нужно только немного подождать, помитинговать, выбрать «своего» президента, утвердить конституцию и не очень напрягаться в изучении и развитии марксизма.

В России 1917 года, а ещё в большей степени, в США в 2017 году, «железо» вполне было и ныне вполне готово к работе и на империализм, и на коммунизм. Чем выше степень автоматизации и информатизации производства и обращения, тем больше «железо» объективно движется к коммунизму. Десятилетия бескризисного расширенного планового производства в СССР времен Сталина доказали это. Но, как только

станки и машины в СССР были приватизированы, в страну вернулись поучительные кризисы, следовательно, воспитывающая и, одновременно, разлагающая массовая безработица, а значит, и массовые бандитизм, проституированность, бездомность, беспризорность, которые помогают **прозреть** миллионам граждан глубже и быстрее, чем лекции по марксизму в советских ВУЗах. В этом состоит диаматика разложения и, одновременно, прозрения пролетарских масс умственного и физического труда.

Необходимо, следовательно, понять, почему современные пролетарии умственного и физического труда, не торопятся использовать всё то, что уже «поняло само железо», т.е. станки и машины, особенно автоматизированные системы управления огромными общественными производственными и сбытовыми комплексами? Ведь, эту технику, устремленную в коммунизм, сегодня делают люди, которые вовсе не думают о коммунизме, а, больше, о личном смехотворном размере их персонального материального поощрения со стороны хозяина, и о конкуренции с себе подобным наёмным бедолагой. Но уж таковы фокусы обыденного дипломированного сознания, в пороках которого можно разобрататься только с помощью диаматики.

Представьте современное производство на заводах, на которых работают слепые рабочие, особенно если они достаточно молоды. Могут ли они сами знать, что происходит в другом конце цеха, что происходит в бухгалтерии или на совещаниях у владельца завода? Слепые рабочие, с большими трудностями каждый день добиваются до своего рабочего места и довольны тем, что у них под рукой большое количество комплектующих, значит, много работы и, значит, есть надежда получить зарплату. Могут ли они мечтать ещё о чем-либо, если в коллективе нет ни одного зрячего пролетария, изучившего труды Маркса. К великому сожалению, огромные массы мирового пролетариата сегодня не сильно отличаются по своему мировоззрению от работников сборочного цеха для слепых. Разрозненные забастовки во имя повышения цены своей рабочей силы и периодические массовые погромы с разграблением магазинов и банкоматов - это всё, что демонстрируют пролетарии развитых капиталистических стран за последние полвека своей классовой «борьбы», плюс участие в войнах эпохи неокOLONиализма на стороне «своих» национальных господ и правительств. Подавляющая масса современных пролетариев умственного и физического труда мало отличаются

ся своим мировоззрением от абсолютно слепых рабочих. Более того, зрячих гастарбайтеров во всех развитых странах мира эксплуатируют больше и жалеют меньше, чем слепых от рождения. Но на зарплату эта жалость не влияет.

Особенность процесса созревания предпосылок коммунистической революции в том и состоит, что, чем дальше продвинулся капитализм по времени своего существования, тем меньше коммунистам нужно думать об устранении остатков и пережитков феодального абсолютизма и, даже, о создании материально-технической базы первой фазы коммунизма, о чем не раз говорил Ленин. Буржуазия, тем более, монополистическая способна решить важные технические задачи и на базе частной собственности. Но предприниматели не только не способны, но и будут самым зверским способом сопротивляться реальному обобществлению средств производства и обращения, чтобы сохранить экономические ОТНОШЕНИЯ, позволяющие одному хозяину высасывать стоимость из труда СОТЕН ТЫСЯЧ наёмных работников умственного и физического труда ради удовлетворения **болезненных** потребностей владельца средств производства.

Таким образом, чтобы не быть социалистом-утопистом, необходимо диаматически подойти к учету комплекса совершенно **КОНКРЕТНЫХ, СОЗРЕВШИХ** объективных и субъективных факторов, предопределенных объективным историческим процессом, к оценке той роли, которую они сыграют в процессе отрицания капитализма. Но многие левые сегодня живут убеждением, что достаточно занять кабинеты в Кремле, а дальше пойдет «триумфальное шествие советской власти». Об этом мечтал Анпилов, возможно Рохлин, так думает Удальцов, Петрухин, Зюганов, Грудинин... Многие не понимают, что, говоря о революционной ситуации, делая все необходимое для формирования **ПОБЕДОНОСНОГО субъективного фактора** революции, Ленин как блестящий диаматик, ни на минуту не забывал о **субъективных** факторах **ТОРМОЗЯЩИХ** революционный процесс. Ленин потому и победил при жизни **ВСЕХ** противников трудящихся, что бескомпромиссно проводил политику **монополии** большевистской партии на воспитание пролетарских и полупролетарских масс умственного и физического труда.

Иначе говоря, многие начинающие левые воспринимают марксистское учение о связи объективных и субъективных факторов революционной ситуации, о связи производительных сил и производственных

отношений, как учение об АВТОМАТИЗМЕ исторического процесса, а не как учение о НЕОБХОДИМОСТИ, обязывающей субъектов точно знать и строить свою практику в строгом соответствии с требованиями открытых объективных законов, а не надеяться на то, что, раз есть промышленный пролетариат, то достаточно рассказать ему о величине его возможной зарплаты и «всё пойдёт, как по маслу».

На самом деле, партии необходимо не бряцать коммунистическим названием, а завоевать у массы пролетариев умственного и физического труда реальное признание в качестве компонентного интеллектуального вождя этой массы, т.е. организованного, дисциплинированного и компетентного авангарда. Но и это ещё не всё.

Разумеется, момент политического переворота - необходимая отправная точка процесса переустройства общества, но недостаточная. Как показала практика, например, Сомали, Конго, Анголы, Бенина, Эфиопии, Чили, Кампучии, Афганистана, Венесуэлы, с приходом к власти в этих странах лидеров с левыми убеждениями, наибольшие трудности возникали и возникают у них не столько в период политического переворота, совершенного мирным или насильственным путём, с помощью или без помощи СССР, сколько в процессе строительства первой фазы коммунизма, не говоря уже о строительстве самого коммунизма. Крушение стран бывшей системы социализма происходили, как под копирку, и начинались с безусловного объективного падения **АВТОРИТЕТА** национальных партий с коммунистическими названиями в среде местного рабочего класса, а не с разрушения городов, заводов и фабрик в ходе войн и землетрясений.

Оказалось, что создавать «материально-техническую базу коммунизма», в рамках лозунга: «догнать и перегнать США по производству на душу населения угля, стали, хлеба, сала, сахара, молока, пар обуви», и даже, квадратных метров жилой площади, по качеству вооружений и космической техники задача - вполне посильная и для КПСС времён Хрущева. По объемам выпуска некоторых из перечисленных продуктов, СССР, особенно во времена Брежнева, даже, перегнал США. Но общественное бытие в стране не стало более коммунистическим, чем во времена Сталина. По крайней мере, политическая активность рабочих не выросла, рабочий день у трудящихся не стал короче, цены застыли на одном уровне, поскольку СССР и все страны социализма стали отставать от капиталисти-

ческих стран по показателям темпов роста производительности труда и, в целом, в вопросах экономического соревнования двух систем.

Между тем, проблема роста производительности труда - есть наиболее легко решаемая в теории задача: внедряйте достижения ученых и инженеров в производство и производительность труда во всех отраслях будет расти. Сегодня не все левые это осознали, а правые - всеми силами стараются отвлечь общественное мнение от этого обстоятельства.

Единственной причиной, тормозившей рост производительности труда в СССР, а потому и в других, преимущественно аграрных странах социализма, - **субъективная** и состояла она в том, что в СССР, не выявленные, в своё время, троцкисты, повсеместно засыпали свои кадры и в левый, и в правый уклоны, и в «промпартию», и в ВЦСПС, и в Госплан, и в ВЧК-НКВД-КГБ и, особенно, в идеологические комиссии КПСС, в обществоведческие ВУЗы и в университетские кафедры марксизма. А, как известно, одна паршивая овца способна инициировать вымирание всего стада.

Благодаря усилиям Хрущева, но в ещё более высокой степени, Андропова, партийные кадры подбирались и расставлялись таким образом, а акценты в развитии материально-технической базы страны определялись после Сталина так, чтобы всё происходило в виде «бега на месте», а там где это не удавалось, чтобы «развитие» шло по экстенсивному пути во всех отраслях производства с неуклонным нарастанием роли материальных стимулов, товарно-денежной формы мотивации отношений между людьми.

Сегодня нет либерала или демократа, который бы не призывал исследователей не заниматься конспирологией. Эти призывы и убеждают, что каждая либерально-демократическая «кошка» отлично знает, что «общественное сало сожрала» именно она. Благодаря троцкистской кадровой политике, «бухаринской школке», а позднее и «плешке», вклад в дело торможения роста производительности труда в СССР внесли руководители АН СССР, тонко и умело навредили делу роста производительности труда Канторович и его креатура, руководители Госплана, воспитанные Вознесенским, работники Комитета по науке и технике при ЦК КПСС и промышленный отдел ЦК КПСС, составитель речей Брежнева в области экономики, Абалкин. Руководители и сотрудники названных организаций и учреждений, в силу своей крайне скромной обществоведческой подготовки, чванства, меркантильно-

сти, карьеризма, пользуясь безграмотностью Хрущева, Косыгина и Брежнева, неспешно решали свои бытовые проблемы, а многие из них использовали своё положение для **умышленно** торможения внедрения научных открытий в производство. Так было, например, с технологией непрерывной разливки стали, с внедрением достижений «оборонки» в производство предметов гражданского назначения и т.д.

Как можно отрицать наличие заговора в КПСС, если, например, Е.Гайдар был некоторое время редактором экономического отдела теоретического журнала КПСС, «Коммунист», а антикоммунист Яковлев - секретарем ЦК КПСС по идеологии, а антикоммунист Волкогонов - заместителем Начальника ГлавПУРа. Они не могли пролезть туда с их прокапиталистическими взглядами без покровительства КГБ. Это противоречит утверждению самих же либералов о том, что КГБ знало всё и обо всех.

При Сталине разрыв между ведущими странами капитализма и Советским Союзом сокращался **СТРЕМИТЕЛЬНО**, а после Сталина развитие СССР и стран народной демократии, сначала, превратилось в строительство развитого, зрелого социализма, затем стало называться периодом застоя и, наконец, было объявлено хозрасчетной «перестройкой» развитого социализма в окончательный капитализм.

Однако никто из либеральных антисоветчиков не сможет отрицать того очевидного факта, что, по мере избавления аппарата ЦК ВКП(б) и Советского правительства, сначала от Троцкого, потом от наиболее известных троцкистов и бухаринцев, производительные силы СССР, при Сталине, **РАЗВИВАЛИСЬ САМЫМИ СТРЕМИТЕЛЬНЫМИ ТЕМПАМИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**, прежде всего, потому, что и Ленин, и его лучший ученик, Сталин, строили именно **КОММУНИЗМ**, т.е. **ЦЕНАПРАВЛЕННО** внедряли в практику бесплатное образование, безденежные «великие почины», централизованное планирование, т.е. воспитывали и организовывали жизнь людей по-коммунистически с детских лет, и потому СССР приобретал неоспоримые **преимущества** перед всеми, кто пытался задушить страну блокадой, санкциями или военным нашествием.

Чтобы общественное сознание избавить от атавизма, во второй пятилетке треть средств Госбюджета СССР была направлена на развитие науки, образования и художественной культуры. При Сталине планирование исходило не из финансовых возможностей и показателей, а из

скрупулёзного научного исследования вопросов классово-целесообразности, политической оценки внутренней и внешней обстановки, из наличия ресурсов всех видов в натуральном выражении и измерении. Научные и инженерные кадры оценивались не столько за публикации в журналах, сколько по реальным вкладам в решение совершенно конкретных задач, имевших важное производственное и оборонное значение. Разумеется, наиболее замшелые кадры стимулировались и денежными премиями, орденами, и медалями, степенями и званиями, но и неизбежной партийной и юридической ответственностью за, например, срыв сроков выполнения конкретных заданий, тем более, неоправданный срыв.

Чем большую роль начинали играть натуральные пропорции в развитии СССР, тем меньшее значение имели стоимостные механизмы. Перевод при Сталине, всех министерств и ведомств на безналичный расчет привел к тому, что в СССР за одно десятилетие, практически, полностью исчезла практика «распиливания» бюджетных средств, сколь-нибудь заметная коррупция, безработица, а вместе с ней резко пошли на убыль организованный воровской, националистический и религиозный бандитизм, исчезли бездомность людей и беспризорность детей.

Таким образом, за какой бы аспект развития общества в период реализации задач первой фазы коммунизма мы не взяли, будь то тенденции развития средств производства, производственных отношений, производительности общественного труда или морального разложения социальной системы, мы всё время натываемся на «человеческий фактор», как в большинстве авиационных катастроф времен торжества рыночной демократии, т.е. на обстоятельства, порождаемые субъективным фактором, в одном случае, развития революционного процесса, в другом случае, с субъективным же фактором его торжества.

ОБЪЕКТИВЕН ЛИ СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР?

Как показала практика, самой сложной теоретической и практической задачей первой фазы строительства коммунизма является привнесение в сознание людей новой системы трудовой мотивации. Века работы из-под палки, под влиянием страха голодной смерти остро поставили перед марксистами вопрос: что заменит такое

сильное чувство мотивации к изнурительному труду, каким раньше были массовое чувство голода и страха?

Ленину пришлось на практике решать сложную задачу строительства новых общественных отношений с вовлечением в этот процесс больших масс людей, приспособившихся к выживанию в условиях феодального капитализма. Каким образом неграмотное, в значительной части развращенное войной, население, можно привести к коммунистическим производственным отношениям, когда научное мировоззрение ещё недоступно пониманию большинства, в том числе, и пролетариата, при таком уровне развития средств производства, когда, объективно, уже сложились все необходимые предпосылки для устранения дисциплины страха голода и постепенного перевода общественной психики в режим абсолютной свободы, т.е. осознанной необходимости?

Эта задача в теории и на практике впервые была разработана в важнейших её составных частях Марксом и, в значительной мере, осуществлена на практике Лениным в период «военного коммунизма», апробирована (в миниатюре) в коммунах Макаренко, развита и масштабирована Сталиным в плане ГОЭЛРО, в первых пятилетках, подтверждена массовым сознательным героизмом пионеров, комсомольцев и рядовых коммунистов, особенно, в тылу и на фронте в период Великой Отечественной войны, пятилетках восстановления и победы СССР над США в корейской войне.

Белогвардейское движение, иностранная интервенция и кулацкие восстания не оставляли выбора. Там, где они имели место, там носители паразитической идеологии уничтожались в открытых боях. Там, где имели место саботаж, мелкое и крупное вредительство, умышленная волокита, там свою роль сыграли ограничительные меры, пенитенциарная система под эгидой ВЧК. Но куда более значительное влияние на общественное сознание оказала, например, обеспеченная большевиками борьба с безработицей, бесплатные образование и медицина, стабильность цен в государственном секторе, рост общественных фондов потребления, прозрачная система оплаты по труду в результате законодательного закрепления его нормирования, выравнивание уровней доходов граждан и неуклонного сокращения роли товарно-денежных отношений в стране.

В работах, предшествовавших Октябрю, Ленин теоретически обосновал, что страна с наци-

онализированными банками имеет более высокий оборонный потенциал по сравнению со страной с частными банками. Действительно, если банкиры не имеют инструментов для постановки и осуществления мошеннических целей, то банки превращаются в относительно удобный инструмент учета, контроля и управления всем производственным комплексом страны. Однако частные банки (и современная практика РФ это наглядно продемонстрировала) являются организаторами всех кризисов, самых крупных мошеннических схем, особенно по распиливанию бюджетных средств, по вывозу денег за границу, «отмыванию» преступно нажитых капиталов и массовому ограблению вкладчиков. Именно поэтому современный ЦБ РФ, с одной стороны, закрывая наиболее проблемные, но прибыльные банки, санируя их до потери пульса, с другой стороны, повышает надёжность системы государственно монополистического финансирования, усиливая контроль над деятельностью наиболее крупных банков. Это, конечно, не национализация банковской системы, но меры протекционистского характера, вынуждающие всю либеральную прессу, особенно западную, писать о национализации банковского хозяйства в РФ. Нам же важно не то, что Путин стремится сделать российские банки «честнее», прозрачнее, а то, что, тем самым, признаётся вороватость банковской системы и целесообразность её централизации ради ослабления цикличности экономики страны.

Как известно, «красногвардейская атака» 1917 года на промышленный, особенно, средний капитал, была по инициативе Ленина несколько приторможена до налаживания системы управления и планирования уже национализированными, крупными производственными мощностями, которые были совершенно необходимы, чтобы выстоять в условиях иностранной интервенции.

Но, по отношению к частным банкам, Ленин ни на какие компромиссы не пошел. Потому РКП(б) и удалось осуществить политику военного коммунизма и, на её основе, победить колчаково-денинские банды, и потому же, что снабжение Красной Армии никоим образом не лимитировалось финансами. Напомним ещё раз тем, кто не читал мемуары Деникина, какой головной болью для него были русские банкиры и предприниматели, требовавшие от Деникина денег для осуществления, прежде всего, их частной финансовой деятельности. Воровство разъедало белогвардейский тыл в то время, как нарастание потока материально-технического обес-

печения Красной Армии объяснялось не столько успешной деятельностью ВЧК по пресечению массовой спекуляции со стороны несознательной части крестьянства, сколько тем, что управляющие субъекты, бывшие буржуазные специалисты, привлеченные в управление предприятиями и банками, при всём их желании, почти ничего не могли из этого потока украсть, тем более, распилить бюджет, обналичить его львиную долю в «живые деньги», как это из года в год делается сегодня. Введение на советских предприятиях, тем более связанных между собой технологически, планирования и безналичного расчёта, ликвидировало целую отрасль крупнейшей воровской индустрии.

Таким образом, важнейшим ленинским принципом приобщения развращенного «служивого люда», бывших чиновников царской России к бессеребрию являлась не столько борьба с теми, кто уже украл, а борьба с «дырками», т.е. с наличием **объективных условий, провоцирующих** человека на воровство, тем более, в голодных условиях гражданской войны.

Самым провоцирующим на воровство, самым удобным материалом для воровства являются деньги. Поэтому, изъятие из рук бывших буржуазных спецов бумажных купюр и использование счетных рублей лишь как измерителей меры стоимости (при стабильных ценах) произведенных продуктов, предназначенных для передачи по технологической цепочке, исключало личное обогащение за счёт, например, «накрутки» цен. Огромная воровская брешь была закрыта элегантно, без малейшего кровопролития. В художественной форме этот исторический момент был вполне сносно подан в произведении Ильфа и Петрова «Золотой теленок», когда товарищу Бендеру по окончании НЭП не осталось места, где бы можно было применить миллион, наворованный во времена НЭП.

Эта брешь для воровства была вновь приоткрыта усилиями Косыгина, Канторовича, распахнута настезь при Андропове, а при Горбачеве превратилась в «Мариинскую впадину» для ограбления трудового народа.

Таким образом, исследование поднятых вопросов позволяет сделать вывод, что коммунизм вовсе не тождествен абсолютизму изобилию средств производства и предметов потребления, но изобилие возможности для развития каждой личности будет нарастать в ходе осознания людьми меры необходимости. Т.е. первая фаза коммунизма и есть тот отрезок в истории каждого

народа, когда, на достигнутой при капитализме материально-технической базе, будь то 1917 в России, или 2010 год в Венесуэле, или 2018 год в США, коммунистическая партия реально превратилась в авторитетный авангард в среде местных пролетариев умственного и физического труда и, последовательно и компетентно, осуществляет замену стихийных объективных форм рыночных, товарно-денежных отношений, существующих ради производства прибыли, субъективными, т.е. осознанными, научно-обоснованными планомерно-пропорциональными производственными отношениями между людьми по поводу расширенного воспроизводства самого общества.

А иначе и не может быть. Диалектика вынуждает оперировать, прежде всего, категориями противоположности. А коммунизм и капитализм есть противоположности очень высокой степени антагонизма. Поэтому, если капитализм есть система, в которой люди вынуждены вступать в экономические отношения объективно, помимо своей воли, при очень слабо развитом сознании, то коммунизм, напротив, осуществим только тогда, когда люди вступают между собой в производственные отношения на основе субъективно выработанных планов, при вовлечении в его разработку всех научных сил, вскормленных самим обществом и не имеющих никаких иных целей, кроме всестороннего расширенного производства самого общества Людей.

Поэтому, первая фаза коммунизма в любой стране прогрессивно-динамична и исторически устойчива и, вообще, имеет смысл, если только в этот период в ней происходит наиболее интенсивное соединение всех видов жизнедеятельности общества С НАУКОЙ, и, тем самым, выполняется предназначение Маркса о превращении науки в **непосредственно-производительную силу общества**. Первая фаза коммунизма или,

в простонародье, социализм, существует только в меру отрицания товарно-денежной формы производственных отношений методом внедрения науки во все сферы общественной практики. Каждый случай апелляции к товарно-денежным отношениям на первой фазе коммунизма есть свидетельство превосходства противника коммунистических преобразований, временно допустимый, но объективный шаг **назад**, свидетельствующий о **слабости** научных партийных кадров на сей момент истории, дающей шанс эксплуататорам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. «А ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ!»

Таким образом, если искать главную причину относительной устойчивости Кубы, КНДР, СРВ как стран, находящихся, по ряду параметров, на первой фазе строительства коммунизма, то она объективно состоит в качестве **субъективного фактора**, присущего этим странам, т.е. во-первых, в верности не первого поколения партийного руководства этих стран коренным положениям марксизма, во-вторых, в объективной достаточности их знаний в области теории марксизма, в-третьих, в отрицании всяческой хрущевины и горбаёвины, троцкизма, демократизма и либерализма в теории и на практике, в-четвёртых, в изучении и воплощении в жизнь основных достижений теории и практики Ленина и Сталина, в качестве образцов легендарных исторических побед, как в теории, в непосредственной борьбе с мировой буржуазией, так и в строительстве коммунизма внутри страны. И не их вина в том, что и гении - смертны, что не каждое десятилетие история рождает гения.

Январь - февраль 2018

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 6¹

МИФ О «СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЯХ»-2

Николай ФЕДОТОВ

О «ТРОЙКАХ НКВД»

Современному российскому обывателю известно, что основным инструментом «сталинского террора» были некие «тройки НКВД», которые, якобы, приговаривали людей к расстрелу во внесудебном порядке, при этом на следствие, суд и приговор выделялось 10 дней, поэтому массово осуждались невинные. Попробуем разобраться, что это за «тройки» такие и откуда они взялись.

В первой части данной работы я уже указывал на определенные нестыковки в данном вопросе. Так, в официальных документах, к подлинности которых очень много вопросов, данный орган называется «тройками НКВД» или просто «тройками». Но никакого постановления советского правительства о создании органа с таким названием в опубликованных сборниках архивных документов нет.

Или можно зайти в яндекс и запустить поиск по картинкам по запросу «приговоры троек НКВД». Мы увидим массу выписок из протоколов неких органов, которые названы либо «тройки при УНКВД», либо «тройки УНКВД», «судебные тройки управления НКВД», либо «особые тройки (по такой-то

области)», либо вообще «особое совещание при народном комиссаре внутренних дел».

Сразу возникает целый ряд закономерных вопросов. Во-первых, как же всё-таки официально назывался орган, якобы осуществлявший «большой террор»? Во-вторых, кем и когда данный орган был учрежден? В-третьих, какие у этого органа были полномочия, регламент работы, кому он был подотчётен и т. п.?

Информацию придется собирать буквально по крупицам, поскольку буржуазная историография сделала всё, чтоб максимально усложнить поиск объективной истины по данной теме. К примеру, в уже упоминавшемся сборнике документов «Массовые репрессии в СССР» никакого положения о создании «троек» и каких-либо еще внесудебных органов вообще нет. Итак, если обратиться к истории вопроса, то ближе всего по хронологии к 1937 году было созданное в ноябре 1934 года **Особое совещание при НКВД СССР**. Создано оно было, обратим на это особое внимание, постановлением СНК СССР, то есть советского правительства. Приведу текст данного документа полностью, поскольку далее он нам пригодится:

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой части начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres).

«В развитие ст. 8 Постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 г.

«Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел» Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Предоставить Народному Комиссариату Внутренних Дел Союза ССР право применять к лицам, признаваемым общественно-опасными:

а) ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР;

б) высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР;

в) заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет;

г) высылку за пределы Союза ССР иностранных подданных, являющихся общественно-опасными.

2. Для применения мер, указанных в ст. 1, при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР под его председательством учреждается Особое Совещание в составе:

а) Заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР;

б) Уполномоченного Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР по РСФСР;

в) Начальника Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции;

г) Народного комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело.

3. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания, имеет право протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

В этих случаях исполнение решения

Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

4. В решении Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь каждого отдельного лица должно быть указано основание применения этих мер, а также определен район и срок ссылки или заключения в лагерь.

5. Особому Совещанию предоставляется право:

а) в зависимости от поведения сосланных или заключенных в исправительно-трудовые лагеря, на основании отзывов соответствующих органов Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР, сокращать срок пребывания в ссылке или в исправительно-трудовом лагере;

б) освободить от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях»².

Здесь есть ряд очень важных моментов.

Во-первых, как мы видим, полномочия данного органа определяются правительством. В постановлении четко указаны пределы полномочий особого совещания: срок заключения - не более 5 лет. Нет ни слова о том, что НКВД вправе эти границы расширять. То есть, если у данного органа появляются полномочия выносить расстрельные приговоры, то это **должно быть оформлено не иначе, чем новым постановлением правительства**. И даже если появляется некий другой внесудебный орган, которому разрешается выносить расстрельные приговоры, то создать его может только правительство, и только правительство может ему эти полномочия дать.

Во-вторых, назвать данный орган «тройкой» довольно сложно. Судя по второму пункту, там минимум четверо плюс прокурор.

В-третьих, состав ОСО опять же определен правительством и не может быть произвольно, без разрешения правительства, изменен.

Получается, что, действительно, в конце 1934 года был официально учрежден внесудебный орган с названием «Особое совещание при НКВД СССР». Слово «тройка» нигде в тексте документа не встречается.

Если обратиться к более поздним опубликованным документам, то интерес представляет своеобразный заочный спор между прокурором СССР Вышинским и наркомом внутренних дел Ягодой, имевший место в 1936 году по вопросу о полномочиях Особого совещания. Документы по этому спору опубликованы все в том же сборнике «Массовые репрессии в СССР».

Сначала Вышинский написал письмо Молотову «О недостатках в работе Особого совещания и усилении роли судов». В нем Прокурор СССР указывал, в частности, что «все дела в Особом совещании рассматриваются заочно, без вызова обвиняемых и свидетелей», а это «сопряжено с опасностью допущения ошибок», поскольку «в ряде случаев эти дела проходят вообще без свидетелей и основаны на агентурных данных, а в ряде случаев по ним имеется лишь один свидетель, показания которого нередко расходятся с показаниями обвиняемых, категорически отрицающих свою вину».

И далее:

«Это обстоятельство диктует, по моему мнению, постановку вопроса о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым совещанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т.п., с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах, где обязателен личный допрос обвиняемого и проверка показаний свидетелей, вплоть до очных ставок».

Второй вопрос, который волнует Вышинского, - это невозможность при опротестовании приговоров освобождать из-под стражи осужденных особым совещанием, хотя в отношении осужденных судами такое право у прокуратуры есть. Более того, «прокуратура не вправе принимать постановления об освобождении из-под стражи подсудимых по делам, расследуемым НКВД. В случаях, когда прокуратура признает это необходимым, она может внести соответствующие предложения в органы НКВД, но эти предложения для органов НКВД необязательны».

Предложения Вышинского сводятся к следующему:

Во-первых, «прокуратуре должно быть

предоставлено право освобождать из-под стражи как при опротестовании решений Особого совещания, так и в процессе предварительного расследования».

Во-вторых, необходимо «принять ряд мер, обязывающих следственные органы и органы прокуратуры более тщательно проверять имеющиеся в их распоряжении материалы и более обоснованно привлекать граждан к ответственности и направлять дела в суды и Особое совещание. Одновременно необходимо усилить контроль со стороны вышестоящих органов Прокуратуры и суда за качеством расследования и обоснованностью привлечения к ответственности».

В-третьих, «передавать, как правило, на рассмотрение судов дела о контрреволюционной агитации, всякого рода антисоветских сплетнях, высказываниях и т.п., рассматриваемых в настоящее время Особым совещанием при НКВД».³

Кроме того, Вышинский указывает на то, что постоянно растет количество заключенных: «за последние три года сильно возросло количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах, достигнув на 1 октября 1935 г. - 1 251 501 чел. В частности, если на 1 января 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях НКВД находилось 268 730 чел., то на 1 октября 1935 г. здесь было уже - 816 800 чел., а на 20 октября 1936 г. - 851 142 чел». И объясняет он такое положение дел как раз не удовлетворительной работой ОСО, которая нуждается в контроле со стороны прокуратуры.

Через несколько дней Нарком внутренних дел Ягода тоже пишет записку на имя Сталина и Молотова под заголовком «Об усилении надзора за работой судебного аппарата и его карательной политикой», в которой отвечает на тезисы, высказанные Вышинским.

В частности, он утверждает, что «основная масса дел, расследуемых органами ГУГБ, направляется именно в судебные органы», и приводит цифры, согласно которым за 1935 год из порядка 230 тысяч привлеченных только 30 с небольшим тысяч дел прошли через ОСО. Причем, любопытная деталь, Ягода сообщает, что «всего по Союзу за 1935 г. органами ГУГБ было привлечено к ответственности 293 681 чел. (из них арестовано 193 083

3. История сталинского ГУЛАГА. Массовые репрессии в СССР. Т.1. М., 2004. С.215.

чел.)». То есть «кровожадный НКВД» каждого третьего привлекал к ответственности так, что даже не арестовывал.

Из этого делается вывод, что «*Особое совещание ни по количеству, ни по удельному весу дел, рассматриваемых им, никак не может влиять на карательную политику, что, очевидно, имеет в виду т. Вышинский*».

На претензию Вышинского по поводу качества рассмотрения дел Ягода отвечает:

«Такая постановка вопроса в корне неверна. Ведь когда дело только возникает, да и в процессе следствия, мы не предрешаем вопрос о направлении его в суд или на Особое совещание. Поэтому совершенно исключено такое положение, что следствие бывает различного качества: одно по делам, передаваемым в суд, и другое по делам, рассматриваемым Особым совещанием.

Следствие по каждому делу ведется с соблюдением процессуальных норм. В процессе следствия прокурор осуществляет в полной мере надзор за всеми стадиями дела, начиная от ареста до окончания следствия. Поэтому, если прокурор находит, что дело недостаточно или плохо расследовано, он дает соответствующие указания в процессе следствия, которые и выполняются. Только по окончании следствия нами ставится перед прокуратурой вопрос о направлении дела в суд или Особое совещание, а прокуратура дает свое письменное заключение».

Как мы видим, речь здесь идет совсем не о том, о чем говорил Вышинский. Вышинский предлагал дать прокуратуре дополнительные полномочия, то есть разрешить освобождать из-под стражи тех, по кому ведет дела НКВД, и отменять решения ОСО, если они опротестованы.

Ягода же рассказывает о полномочиях прокуратуры на этапе следствия. Как мы видим, ни о какой закрытости следствия речь не идет. И самое главное - именно прокуратура дает заключение о направлении дела в ОСО. И здесь снова возникает вопрос, что это за «тройки» такие, в которые согласно «приказу 00447» дела направлялись не то что без санкции прокурора, но и с заведомо известным приговором. Здесь

снова что-то не стыкуется...

Далее Ягода отвечает на претензии Вышинского по поводу отсутствия права у прокуратуры освобождать подсудимых и осужденных особым совещанием. Он указывает на то, что роль прокуратуры в ОСО несколько другая, чем в суде. Ведь в суде прокуратура является стороной процесса, а не участвует в принятии решения, находясь в составе ОСО.

Более подробно разбирать ответ Ягоды не имеет смысла в рамках данного исследования. Обращу внимание читателя еще на одну интересную деталь. Ягода пишет:

«Кроме того, помимо дел ГУГБ, по решениям троек местных управлений НКВД и тройки Главного управления милиции прошло с утверждения Особого совещания по уголовным делам (в порядке очистки городов) - воров, мошенников, хулиганов, уголовников-рецидивистов - 122 726 человек»⁴.

Здесь мы видим название «тройки». Есть некие «тройки местных управлений НКВД» и «тройки Главного управления милиции». То есть ОСО - это не «тройка». «Тройки» - это какие-то другие органы. Но, стоит отметить особо, что эти «тройки» явно ниже рангом, чем ОСО, поскольку их решения нуждаются в утверждении со стороны ОСО.

Что это за «тройки» загадочные в таком случае? В семитомнике «Массовые репрессии в СССР» нет ответа на этот вопрос. Как я уже говорил, там нет даже постановления о создании ОСО, не то чтоб документов о создании нижестоящих органов.

Если мы вернемся к тексту приказа 00447, то там есть такая фраза:

«Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек».

Как мы видим, «тройками» Ягода называет некие органы **местных** управлений НКВД. И следующий руководитель НКВД Ежов в своем приказе говорит о «*республиканских, краевых и областных тройках*», то есть речь идет тоже о местных органах.

То есть тройки эти не были созданы приказом 00447, как то утверждает, к примеру, википедия в статье «Тройки НКВД», а эти тройки существовали как минимум за полтора года до данного приказа. Напомню читателю, что даже в разбиравшемся в предыдущей части данной

4. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С.215.

работы «Постановления ЦК ВКП(б) «Об анти-советских элементах», которое, якобы, стало прологом к приказу 00447, говорилось об «административном проведении дел через тройки», из чего можно сделать однозначный вывод, что тройки уже существовали и работали.

Да только вышла у буржуазных борзописцев и фальсификаторов истории промашка ужасная... Никто из них до сих пор не ответил на вопрос, откуда у «троек», то есть местных внесудебных органов НКВД, решения которых вообще нуждаются в утверждении ОСО, взяли полномочия шире, чем у самого ОСО. Напоминаю, по решению ОСО - только тюремное заключение сроком не более, чем на 5 лет. Это МАКСИМАЛЬНЫЙ срок.

Очень интересно, почему до сих пор ни в одном сборнике документов по так называемым «сталинским репрессиям» нет постановления ЦК ВКП(б) или ЦИКа о наделении местных «троек» расстрельными полномочиями. «А это не те тройки, это другие были созданы специально под приказ 00447» - могут попытаться оппонировать продажные буржуазные писаки. Хорошо, господа писаки, покажите постановление о создании этих новых «троек» и наделении их соответствующими полномочиями. Но и такого постановления у них нет. Архивы закрыты? Ну так откройте и покажите... Это ведь как раз в интересах буржуазии, если там такой документ, действительно, есть.

И еще один интересный момент. 15 сентября 1938 года появилось Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О создании Особых троек». Прочитую его полностью:

«1. Принять предложение НКВД о передаче оставшихся нерассмотренных следственных дел на арестованных по к.р. национальным контингентам, согласно приказов НКВД СССР №№ 00485, 00439 и 00593 - 37 года и №№ 302 и 326 - 1938 года, на рассмотрение Особых Троек на местах.

2. Особые Тройки образуются в составе: первого секретаря обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК нацкомпартий, Начальника соответствующего управления НКВД и Прокурора области, края, республики.

В Украинской и Казахской ССР и Дальневосточном крае Особые Тройки создаются по областям.

3. Особые Тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1-го августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-х месячный срок.

4. Дела на всех лиц указанных нац. к.-р. контингентов, арестованных после 1-го августа 1938 года, направлять для рассмотрения в соответствующие судебные органы, по подсудности (Военные Трибуналы, Линейные и Областные Суды, Военную Коллегию Верховного Суда), а также на Особое Совещание при НКВД СССР.

5. Предоставить право Особым Тройкам выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25-го августа 1937 года по первой и второй категориям, а также возвращать дела на доследования и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых.

6. Решения Особых Троек по первой категории приводить в исполнение НЕМЕДЛЕННО»⁵.

Итак, на что здесь стоит обратить внимание: Во-первых, мы здесь снова видим Постановление ЦК ВКП(б), к полномочиям которого и относится создание данных органов и наделение их какими-то полномочиями.

Во-вторых, слово «особый» в советской традиции сталинского периода предполагало более высокий уровень полномочий. То есть «особая тройка» рангом выше «тройки» обычной.

В-третьих, ОСО при НКВД никуда на момент выпуска Постановления не подевалось. Следовательно, оно продолжало существовать и в период проведения операции по приказу 00447.

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

Версия буржуазных «историков» состоит в том, что инструментом «террора», в ходе которого за короткий период, якобы, было расстреляно порядка 700 тысяч человек, были некие «тройки НКВД», которые имели полномочия выносить расстрельные приговоры. В качестве «доказательств» дипломированные холуи буржуазии предъявляют Постановление ЦК ВКП(б) «Об анти-советских элементах», в котором есть фраза о «расстреле наиболее враждебных эле-

5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Особых Троек. 15 сентября 1938 г. <http://istmat.info/node/32980>.

ментов путем проведения дел через тройки», но нет ни слова о повышении полномочий троек, и сам текст приказа 00447, подписанного Ежовым, который в принципе не мог повысить полномочия местных троек, поскольку не имел на это полномочий. Кроме того, либеральная сволочь козыряет кучей бумажек сомнительного происхождения, на которых стоит резолюция «троек» о расстреле.

Данная версия не выдерживает критики, поскольку:

Первое. Отсутствует постановление вышестоящего органа либо о расширении полномочий существующих местных троек НКВД, либо о создании каких-то новых «троек» с расстрельными полномочиями. То есть нет у буржуазной профессуры ответа на вопрос, кто и когда разрешил местным тройкам приговаривать к высшей мере наказания.

Второе. Такое постановление (или иной документ), если-таки «тройкам» дали расстрельные полномочия, должно было обязательно быть, поскольку создание того или иного внесудебного органа оформлялось именно такими постановлениями ЦК ВКП(б) или ЦИК.

Третье. Если предположить, что такое постановление все же есть (как тот суслик, которого никто не видел, а он есть), то непонятна роль ОСО. Ведь местные тройки были ему подотчетны. Тогда должны были быть расширены еще и полномочия ОСО, или же местные «тройки» должны были быть выведены из подчинения ОСО и наделены полномочиями, превышающими полномочия ОСО. В общем, все эти возможные изменения должны были оставить определенный документальный след. Но этого следа в опубликованных буржуазией архивных документах нет.

Четвертое. Как мы помним, роль прокуратуры в надзоре за органами следствия НКВД была довольно велика. Однако тов. Вышинский регулярно высказывал претензии по поводу работы ОСО и законности принимаемых им решений, писал письма на имя Сталина и Молотова на протяжении всего 1936 года. Вот и спрашивается, сколько писем и какого содержания должен был написать Андрей Януарьевич, если бы, несмотря на многие недостатки работы ОСО, подчиненным ОСО «тройкам» дали бы полномочия не просто сажать, а расстреливать людей? Но

почему-то никаких следов бурных протестов со стороны Прокурора СССР по поводу того, что, якобы, по упрощенному порядку следствия за год перебили 700 тысяч человек нету. Интересно, почему? Но я еще вернусь к этому вопросу...

Апологеты буржуазии объясняют, дескать, испугался тов. Вышинский, что его тоже расстреляют, если будет выступать. Ягоды не испугался, а Ежова испугался вдруг. Доказательств этому нет. Вышинский в данный период вел довольно бурную деятельность. Обвинять его в трусости - нет никаких серьезных оснований.

Правда, наиболее продвинутые «ученые» сошлутся на один документ, из которого следует, что Вышинский был целиком и полностью за «репрессии» и закрывал глаза на беспредел «троек». Это некая шифротелеграмма Прокурора СССР А. Я. Вышинского всем прокурорам республик, краев, областей, военных округов и железных дорог СССР о выполнении приказа НКВД СССР № 00447. 7 августа 1937 г. В ней сообщается:

«Шифротелеграмма. Ознакомьтесь в НКВД [с] оперативным приказом товарища Ежова [от] 30 июля 1937 г., номер 00447. [В] соответствии [с] пунктом вторым раздела пятого обязываю прокуроров присутствовать на заседаниях Троек, где прокуроров [в] составе Троек нет. Соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются. Решения троек окончательны, об исключительных обстоятельствах, связанных [с] рассмотрением дел, меня информируйте. Дела о контингентах, указанных в разделе первом, еще судом не рассмотренных, передать в Тройки.

Лично секретно информируйте только прокуроров [по] спецделам, также окружных районных прокуроров. Требую активного содействия успешному проведению операции. Возлагаю лично на Вас сохранение секретности в аппарате прокуратуры о проводимой операции. [О] ходе операции сообщайте лично мне шифром каждую пятidineвку»⁶.

Ссылка стоит на материалы «комиссии Шверника» с пометкой «сверено с копией». То есть оригинала в архиве нет, что уже указывает

6. Шифротелеграмма Прокурора СССР А. я. Вышинского всем прокурорам республик, краев, областей, военных округов и железных дорог СССР о выполнении приказа НКВД СССР № 00447. 7 августа 1937 г. <http://istmat.info/node/32871>.

на возможность полной или частичной фальсификации данного документа. Что Прокурор СССР указывает на то, что не требуется соблюдение процессуальных норм - крайне сомнительно и никак не стыкуется ни с правовыми взглядами Вышинского, ни с его практикой работы на данном посту. Откровенным бредом выглядит требование к прокурорам присутствовать на заседаниях «троек» и одновременно закрывать глаза на нарушение процессуальных норм. Спрашивается, зачем тогда вообще нужен прокурорский надзор? За чем еще наблюдать прокурору, как не за соблюдением законности? Так что, если даже документ подлинный, то кое-что в нем впоследствии изменили.

Тем более, текст данной шифротелеграммы явно диссонирует с другим документом, относящимся к началу сентября 1937 года. Речь идет о Записке Н.И. Ежова, А.Я. Вышинского И.В. Сталину и В.М. Молотову о расширении прав особого совещания, 4 сентября 1937 г. В ней сообщается следующее:

«В настоящее время органы НКВД и Прокуратуры проводят изъятие и соответствующее репрессирование в административном порядке ведущих антисоветскую деятельность польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.д.

Мы полагаем, что осуждение к лишению свободы на десять лет, по делам указанной выше категории, должно оформляться через Особое Совещание при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР.

Исходя из изложенного, просим утвердить следующее предложение:

«По делам об антисоветской деятельности бывших польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.п. разрешить Особому Совещанию при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР назначать тюремное заключение на срок до десяти лет включительно»⁷.

В предыдущем документе речь идет о непонятных «тройках». Здесь уже - об ОСО. Судя по тому, что письмо подписано и Вышинским, и Ежовым, они его согласовали. Вряд ли Прокурор СССР мог согласовать с Ежовым игнорирование процессуальных норм в ходе следствия,

что следует из «шифротелеграммы». Но самое главное я выделил жирным шрифтом. Ежов с Вышинским просят Сталина разрешить ОСО осуждать на 10 лет. Здесь всё абсолютно логично. Полномочия ОСО позволяют давать только 5 лет. 10 лет можно давать только с разрешения ЦК ВКП(б). Никак с этим не стыкуется якобы разрешение местным тройкам выносить расстрельные приговоры, поскольку, повторяю, ОСО - вышестоящий орган по отношению к местной «тройке». Это получается, что местные «тройки» стреляют людей направо и налево, а нарком НКВД и Прокурор СССР обращаются в то же время к Сталину с просьбой увеличить полномочия ОСО и разрешить выносить приговоры до 10 лет. Это какой-то полный абсурд.

Необходимо добавить, что Постановлением Политбюро от 5 сентября просьба Вышинского и Ежова была удовлетворена:

«По делам об антисоветской деятельности бывших польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.п. разрешить Особому Совещанию при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР назначать тюремное заключение на срок до десяти лет включительно»⁸.

Отметим, что имеется оговорка. 10 лет можно назначать только определенной категории.

Наконец, **пятое**. Документально доказано, что на момент выпуска приказа 00447 внесудебные органы НКВД были представлены Особым Совещанием при наркоме внутренних дел (ОСО) и местными «тройками», подотчетными ОСО. Только с сентября 1938 года вводятся «Особые тройки». Ни один из этих органов не имел полномочий вынесения расстрельных приговоров. Тогда вопрос, по решениям каких органов выносились все эти приговоры? Откуда взялись все эти протоколы заседания местных троек с расстрельными решениями, когда никто из господ антикоммунистов не может показать, кем и когда этим тройкам вообще было разрешено принимать такие решения?

Всё это вызывает серьезные вопросы и указывает на то, что в современной буржуазной историографии масштаб и механизм «репрессий» явно фальсифицирован. Во всяком случае, та версия, которая господствует в буржуазной историографии, не выдерживает критики.

7. Записка Н.И. Ежова, А.Я. Вышинского И.В. Сталину и В.М. Молотову о расширении прав особого совещания. 4 сентября 1937 г. <http://istmat.info/node/32099>.

8. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос НКВД». 5 сентября 1937 г. <http://istmat.info/node/32100>.

ПЫТКИ, ОСУЖДЕНИЕ НЕВИНОВНЫХ И ПРОЧИЕ НАРУШЕНИЯ

Итак, мы установили, что у официальной буржуазной версии событий 1937-1938 года, названных «большим террором», есть серьезные проблемы с документальным подтверждением. Какие-то документы и вовсе отсутствуют, а какие-то имеются, но с признаками явных фальсификаций. Однако дыма без огня не бывает. Действительно, в 1937-1938 годах в ходе так называемых «операций» по зачистке разного рода антисоветских элементов были допущены серьезные нарушения советской законности. Только дело было совсем не так, как представляют господа антикоммунисты, дескать, советская власть сама террор развязала, сама его свернула, а крайними сделала Ежова и его заместителей.

Установить, что произошло в данный период на самом деле, довольно сложно, поскольку архивы открыты не полностью, а сборники архивных документов составлены откровенно тенденциозно. То есть документы подобраны так, чтоб подтвердить официальную версию. К нашему счастью, то ли в силу глупости своей, то ли в силу замылившегося глаза, составители подобных сборников все же пропускают документы, содержание которых подчас идет в разрез с официальной версией.

Так, в том же сборнике «Массовые репрессии в СССР» опубликован ряд документов, относящихся к концу 1938 года и посвященных перегибам в работе НКВД. В буржуазной историографии данный период характеризуется как «окончание ежовщины» и завершение «большого террора». Версия событий сводится к тому, что «даже советская власть» осознала, что НКВД во главе с Ежовым наломал дров и репрессировал массу невиновных, за что Ежов и ряд высших руководителей НКВД были расстреляны.

Первый документ, который представляет интерес, - это Постановление ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года. Разберем текст данного документа подробно.

В первую очередь, в постановлении подчеркивается, что органы НКВД провели в 1937-38 гг огромную работу по разгрому врагов народа. Разгромлены троцкисты, бухаринцы, беглые кулаки,

белогвардейцы, буржуазные националисты и т. п.

«Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.»

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.»

И далее речь заходит уже о недостатках:

«Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.»

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.»

И далее:

«Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).»

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде записок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется

требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения».

Как мы видим, упрощенный порядок расследования здесь фактически приравнен к нарушению советской законности. Ответственность за применение такого порядка возложена на НКВД. Очевидно, что этот упрощенный порядок не был санкционирован Политбюро ЦК (никаких документальных свидетельств этому нет), а был «изобретением» НКВД.

Досталось и органам прокуратуры:

«Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения».

То есть признается, что прокуратура не справляется со своими обязанностями, а, вместо выполнения функции по надзору за законностью, на деле способствует беззаконию или закрывает глаза на беззаконие.

Если вскрывается, что подобные нарушения имели широкий масштаб, то очевидно, что те, кто этим нарушениям потворствовал, сами являются вредителями и врагами народа, поскольку беззаконие если кому и на руку, то только классовому врагу.

«Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушениям установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры - как в центре, так и на местах, - враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной от-

ветственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах».

Если снять либеральные шторы и посмотреть на ситуацию, так скажем, трезвым, освобожденным от антикоммунизма взглядом, то картина сложится следующая. Партия вскрыла, что в НКВД происходят массовые нарушения советской законности. Для партии - это очень неприятный «сюрприз», поскольку никаких указаний плевать на советскую законность партия НКВД не давала. Да, партия давала указания активизировать борьбу с антисоветскими элементами на местах. Но партия не давала указаний репрессировать столько-то человек. Это именно органы НКВД собирали и предоставляли данные, сколько таких элементов обнаружено с обозначением степени их опасности и запрашивали лимиты на производство арестов. Если НКВД сообщает, что в такой-то области выявлено 5000 антисоветских элементов, то партии ничего не остается, как верить НКВД на слово, поскольку НКВД выполняет свою работу. То есть выявляет эти элементы и оценивает степень их опасности. На этом этапе партия никак не может проверить поступающую информацию.

Однако, по всей видимости, во второй половине 1938 года с мест по партийной линии начинают поступать сообщения о многочисленных нарушениях со стороны НКВД в ходе проведения «операций». Кроме того, в ходе проведенного в начале 1938 года процесса «Право-троцкистского центра», где одним из подсудимых был бывший нарком НКВД Ягода, были получены данные об окопавшихся в НКВД вредителях. Ряд высших руководителей НКВД были арестованы и расстреляны еще в первой половине 1938 года. Обстановка была явно нездоровая. С целью выяснения реального положения дел в августе 1938 года на должность начальника ГУГБ был назначен Берия. Вскрытые им факты как раз и легли в основу данного постановления.

Вопли антикоммунистов насчет того, что ру-

ководство партии не могло не знать о том, что творило НКВД, абсолютно безосновательно. Чтоб разобраться, нужно было время. А так все выглядело вполне нормально. НКВД докладывает от количестве выявленных врагов - Политбюро ЦК дает санкцию на арест в виде «лимита». Тем более, в силу обострения классовой борьбы и ухудшения международной обстановки, недостатка во врагах не было, поэтому цифры, которые давал НКВД не выглядели какими-то не реальными.

Но вернемся к тексту постановления. Для исправления недостатков были приняты следующие меры:

«1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР».

Странно, что нет ни слова о лишении «троек» и ОСО полномочий выносить расстрельные приговоры. Вполне логично, поскольку не было у них таких полномочий, вопреки буржуазной версии.

«3. При арестах, органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б)

от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест - органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все, обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и, давший санкцию на арест, прокурор».

Тоже вполне логичная мера в сложившихся условиях - усиление прокурорского надзора и ужесточение ответственности самих прокуроров.

«4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов».

И далее уточнение, какие в особенности.

«5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных Кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД»⁹.

Далее пункты 6, 7, 8 посвящены упорядочиванию следствия и ужесточению кадрового отбора.

Что интересно, во всем документе ни слова про расстрелы. Ведь если органы НКВД перебили без суда 700 тысяч человек, по большей части, по решению «троек», как утверждают антикоммунисты, разве не логично в первую очередь, как я писал выше, запретить тройкам приговаривать к ВМН, приостановить исполнение уже вынесенных приговоров с отправкой дел на пересмотр? Логично было бы поручить тем же прокурорам заняться пересмотром таких приговоров. Но ничего этого нет. Ну посмотрим другие документы. Может, там есть...

9. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». 8 октября 1938 г. <http://istmat.info/node/33122>.

Постановление было лишь «первой ласточкой». После снятия Ежова с поста наркома НКВД в конце ноября 1938 года и назначения на эту должность Берии начал еще более раскрываться подлинный масштаб вредительства. Так, активизировался Прокурор СССР Вышинский. Почему он молчал до этого? По всей видимости, возможности прокуратуры вмешиваться в работу НКВД были довольно ограничены. Сам Вышинский в докладной записке Молотову 15 января 1939 года указывал на то, что с начала 1938 года в Прокуратуру СССР поступало 50-60 тысяч жалоб ежемесячно, однако, лишь в небольшом количестве содержались сведения о нарушении советской законности. В связи с большим количеством таких неинформативных жалоб, Вышинский дал указание оставлять их без движения. Однако с декабря 1938 года было вообще запрещено оставлять какие-либо жалобы без рассмотрения¹⁰. Буржуазные исследователи, конечно, скажут, что Вышинский закрывал глаза на незаконные, хотя, на самом деле, - это нормальная административная практика. Ведь понятно было, что коли НКВД активизировал работу по репрессированию враждебных элементов, то количество жалоб неминуемо возрастет. Однако наличие жалобы отнюдь не тождественно справедливости этой жалобы. Так что вполне логично поведение Прокуратуры СССР. При многократном росте количества жалоб, невозможности рассматривать все из них и отсутствии каких-то объективных данных о росте вредительства в рядах НКВД, вполне обоснованным было отбирать только наиболее конкретные и рассматривать только их.

В конце 1938 года, когда такие объективные данные появились, Прокуратура активизировалась и от Вышинского пошли докладные записки на имя Молотова и Сталина.

К примеру, в записке от 16 декабря сообщалось:

«Произведенным предварительным расследованием установлено, что в период действий при Житомирском областном управлении НКВД УССР Особой тройкой по распоряжению быв. начальника областного УНКВД ВЯТКИНА было расстреляно 2110 человек на ос-

новании никем не подписанных протоколов заседаний тройки».

«С целью сокрытия случаев убийства во время допросов или смерти от побоев на умерших составлялись подложные протоколы, как на осужденных за контрреволюционные преступления. Так, ЦИММЕР Альберт умер 21 июня 1938 г., дело его «рассмотрено» тройкой 24 сентября 1938 года, НАГРИЩЕНКО Алексей умер 8 июля 1938 г., дело его «рассмотрено» 3 октября 1938 г., ПАГЕЛЬ Густав умер 2 сентября 1938 г., дело его «рассмотрено» тройкой 24 сентября 1938 г»¹¹.

А вот что сообщает Вышинский в докладной записке на имя Берии «О привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД Горьковской области»:

«Бывший нач. РО КОНСТАНТИНОВ (арестован, как участник антисоветской правотроцкистской группы), нач. РО ИВАНОВ и сотрудники РО ШИШМАКОВ, ДИКАРЕВ и ТАЛАИИН в 1937-1938 гг. во время проведения следствия по делам фальсифицировали следствие, создавали вымышленные тяжкие обвинения против арестованных и путем физического воздействия заставляли их подписывать ложные показания на себя и клевету на других невиновных людей».

«Названные выше КОНСТАНТИНОВ, ИВАНОВ, ШИШМАКОВ, ДИКАРЕВ, ТАЛАИИН и вместе с ними сотрудники РО ХАРИТОНОВ, БРЕЗГИН, КВАШЕНОВ и БУРЛАКА систематически избивали арестованных, применяли пытки и допускали издевательства над ними: избивали палками, резиновым жгутом, били по голым пяткам и ступням ног, ставили голенями на линейки, в зимнее время обливали холодной водой, насильно поили грязной водой, выдерживали арестованных на допросах стоя по несколько суток на одной ноге и т.д. Избиениям подвергались десятки арестованных»¹².

10. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С.328.

11. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С.312

12. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С.325.

В данной записке уже нет ни слова о незаконных расстрелах, зато сообщаются факты вопиющих нарушений при ведении следствия.

А вот отрывок из докладной записки касательно ситуации в Вологодской области:

«Быв. начальник Белозерского оперсектора УНКВД лейтенант госбезопасности ВЛАСОВ, получив задание о разработке и выявлении кулацких, антисоветских элементов, занимающихся контрреволюционной деятельностью, вместо честного и добросовестного выполнения этого задания встал на путь подлогов и фабрикации фиктивных дел.

В этих целях ВЛАСОВ и работники оперсектора сержант госбезопасности ВОРОБЬЕВ, старший лейтенант чекист записка ПМИН, сотрудник ЛЕВАШЕВ и прикомандированный к оперсектору начальник пограничной школы в Ленинграде капитан АНТИПОВ прибыли в исправительно-трудовую колонию № 14 под видом «медицинской комиссии», якобы для отбора и направления осужденных в другие колонии.

Отобрав здесь из отбывавших наказание 100 человек, ВЛАСОВ и его сотрудники составили подложные протоколы допросов обвиняемых, якобы сознавшихся в совершении тяжчайших государственных преступлений. Подписи обвиняемых на этих протоколах были получены под видом подписей на «свидетельствах о болезни». Сфабрикованные таким образом дела были переданы на рассмотрение во внесудебном порядке на тройку при УНКВД по Вологодской области и все 100 человек были расстреляны»¹³.

Подобных документов в сборнике «Массовые репрессии в СССР» приведено довольно

много. Однако, по сложившейся традиции буржуазной историографии, во-первых, приведен, в основном, негатив; во-вторых, отсутствуют документы о реакции советской власти на подобные докладные записки; в-третьих, отсутствуют статистические данные как по поводу результатов борьбы с вредительством в органах НКВД, так и по поводу общего количества безвинно осужденных.

Вопрос чистки НКВД Берией и вообще периода так называемой «бериевской оттепели», когда активно исправлялись последствия ежовского вредительства, буржуазной историографией обойдён стороной. Сведения о том, сколько выявлено

незаконно расстрелянных и арестованных в опубликованных архивах либо вовсе отсутствуют, либо имеют обрывочный характер, который не позволяет установить объективную истину. Судя по всему, НКВД подвергся очень серьёзной чистке.

Здесь стоит обратить внимание на характеристику состояния НКВД, кото-

рая была дана в документе под заголовком «Сопроводительное письмо наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова И. В. Сталину к акту приема - сдачи дел в НКВД СССР. 29 января 1939 г.». В нём сообщалось следующее:

«1. За время руководства тов. Ежова Наркомвнудел СССР вплоть до момента его освобождения от обязанностей Наркома большинство руководящих должностей в НКВД СССР и в подведомственных ему органах (НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей) - занимали враги народа, заговорщики, шпионы.

2. Враги народа пробравшиеся в органы НКВД сознательно исказили

Джафар Багиров и Лаврентий Берия на партийной учебе

13. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С. 331.

карательную политику Советской власти, производили массовые необоснованные аресты ни в чем неповинных людей, в то же время укрывая действительных врагов народа.

3. Грубейшим образом извращались методы ведения следствия, применялись без разбора массовые избияния заключенных для вымогательства ложных показаний и «признаний». Заранее определялось количество признаний, которых должен был добиться в течение суток каждый следователь от арестованных, причем нормы часто доходили до нескольких десятков «признаний».

Большинство руководителей НКВД всех уровней - враги народа. Не больше, не меньше. Вот размах вредительства. И, что примечательно, не Хрущев, Солженицын или Яковлев впервые открыли беспредел со стороны НКВД в 1937-1938 годах... Беспредел этот вскрыла ВКП(б) и приняла решительные меры по борьбе с вредителями и ликвидации последствий их враждебной деятельности.

«4. Агентурно-осведомительная работа была в загоне, никто по настоящему ею не интересовался. Ни одного более или менее ценного агента, который освещал бы работу контрреволюционных формирований в оперативных отделах НКВД нет. В то же время усиленно создавали осведомительную сеть в партийных аппаратах (в обкомах, крайкомах, ЦК нацкомпартий) и даже в аппарате ЦК ВКП(б).

5. В работе троек НКВД союзных республик, Управлений НКВД краев и самостоятельных областей, а также в деле проверки материалов, присылаемых с мест НКВД СССР, были серьезные упущения (на так называемой «большой коллегии» на одном заседании за один вечер рассматривалось от 600 до 1.000 - 2.000 дел).

Произвол был допущен также в работе троек при НКВД республик и УНКВД краев и областей. Никакого контроля за работой этих троек со стороны НКВД СССР не было.

Было приговорено около 200 тысяч человек сроком до 5 лет через так на-

зываемые милицейские тройки, существование которых не было узаконено.

Особое совещание при НКВД СССР в его законном составе ни разу не заседало».

Здесь, по сути, речь идет о том, что, при всех нарушениях законности, органы НКВД и со своей основной задачей по борьбе с контрреволюцией справлялись не эффективно. Они создавали видимость такой работы при помощи массовой фальсификации дел, выбивания признаний из подследственных, а сложной агентурной работой практически не занимались. С «тройками» снова путаница. 200 тысяч осужденных на 5 лет - это плохо, но как быть с якобы с 700 тысячами расстрелянных?

Любопытен десятый пункт:

«10. Главное Управление лагерями, насчитывающее в своем центральном аппарате свыше 1.000 человек, находится в жалком состоянии и совершенно не способно руководить большим сложным и разнообразным хозяйством.

ГУЛАГ очень плохо занимается вопросами охраны и не обеспечивает охраны заключенных в лагерях, вследствие чего за один только 1938 г. сбежало около 30 тысяч человек, несмотря на наличие свыше 60 тысяч человек наемной охраны».

Вот так «страшный и ужасный ГУЛАГ», из которого бегут по 30 тысяч человек за год! То есть в ведомстве Ежова и здесь был полнейший бардак. Как при такой организации работы можно было организовать массовые расстрелы - решительно непонятно.

Кроме того, в документе обращалось внимание на неудовлетворительно поставленную работу по охране членов ЦК и Правительства, плохую организацию пограничной службы, отрыв от партийного контроля и делался вывод о необходимости вывода Ежова из ЦК и возможном исключении из партии.

В том, что авторы данного документа знали, что говорили, особо сомневаться не приходится. Вскоре был арестован и Ежов, и его первый заместитель Фриновский. Что примечательно, до сих пор материалы уголовных дел по ним не опубликованы полностью. К примеру, мне так и не удалось найти текст обвинительного заключения по обоим. Есть лишь протоколы допросов,

которые, однако, в сборнике «Массовые репрессии в СССР» не опубликованы. Хотя абсолютно очевидно, что если вскрылись факты массовых нарушений советской законности, то должно быть разбирательство, должны быть найдены и наказаны виновные.

Тем не менее документы, которые могли бы пролить свет на то, что конкретно было установлено в ходе следствия по делам нарушителей советской законности, в указанный сборник не включены. Более того, с этими документами вообще беда. Только выдержки из протоколов допроса Ежова и Фриновского¹⁴, в которых они сознаются, что занимались вредительством с целью дискредитации советской власти. К примеру, тот же Ежов дает показания, что в ходе спецопераций он давал указания организовывать работу так, чтоб вызвать недовольство населения массовыми арестами невинных¹⁵. И более того, из показаний Ежова и Фриновского следует, что, по сути, они представляли недобитые и глубоко законспирированные остатки разгромленного право-троцкистского центра.

Что примечательно, в интернете «гуляет» документ под заголовком «Последнее слово Ежова на суде», в котором он, якобы, отказывается ото всех своих показаний. Однако мне не удалось ссылку на место хранения данного документа, он приводится вообще без каких-либо ссылок на архивы.

Так что получается, что показания Ежова и Фриновского есть, задокументированного отказа от этих показаний нет, зато есть приведенный в исполнение расстрельный приговор в отношении обоих.

Более того, уже знакомый читателю историк Гровер Ферр в книге «Антисталинская подлость», где он подробно разоблачает лживость хрущевского доклада на XX съезде, указывает, что примерно в то же время, когда шло следствие по делу Ежова, расследовалось и дело Эйхе, которого Хрущев представлял жертвой «репрессий». На деле же, Эйхе был связан с Ежовым, и даже расстреляны они были в один день. Однако, увы, показания Эйхе тоже до сих пор не опубликованы, равно как и вообще все материалы его дела.

Эйхе, напомню, - входил в состав «тройки»

по Западно-сибирскому краю. Его имя обозначено в приказе 00447. Более того, Эйхе - не кадровый чекист, он как раз партийный деятель. Председатель «тройки», в которую входил Эйхе расстрелян 22 февраля 1940 года.

Вообще примечательно, что если посмотреть список членов «троек» в упомянутом выше приказе, то можно найти довольно много фамилий расстрелянных примерно в одно время с Ежовым.

Так, к примеру, председатель «тройки» по Московской области Реденс расстрелян 12 февраля 1940 года.

Председатель «тройки» по Курской области Симановский расстрелян 22 февраля 1940 года.

По Куйбышевской области (Попашенко) - расстрелян 21 января 1940 года.

По Ивановской области (Радзивиловский) - расстрелян 25 января 1940 года.

По Азово-черноморскому краю (Каган) - расстрелян 26 февраля 1940 года. Причем член этой же тройки по партийной линии Евдокимов (1-й секретарь Ростовского обкома ВКП(б)) - тоже расстрелян в один день с Ежовым.

По Донецкой области (Соколинский) - расстрелян 21 февраля 1940 года. Что интересно, его коллегой по работе в тройке был никто иной, как прокурор Руденко - будущий соратник Хрущева по проведению «реабилитации». Это надо запомнить: одним из ключевых проводников «реабилитации» был не только член «тройки», но член «тройки», председатель которой был расстрелян по делу Ежова, то есть за злоупотребления.

По Северо-Казахстанской области (Панов) - расстрелян 15 января 1940 года.

Причем, что примечательно, арестованы все они были в конце 1938 - начале 1939 года, то есть следствие по их делам шло больше года. Это как-то не стыкуется еще с одной примитивной буржуазной версией, будто «Сталин ликвидировал исполнителей своих приказов». Если надо было бы что-то скрыть, то, наоборот, нужно было расстрелять как можно быстрее.

Даже несмотря на то, что многие необходимые для полноценного исследования архивные документы не опубликованы, можно сделать вывод, что советская власть на протяжении более

14. Спецсообщение Л.П. Берии - И.В. Сталину с приложением заявления М.П. Фриновского. 13 апреля 1939 г. <http://istmat.info/node/44619>.

15. Из протокола допроса обвиняемого Ежова Николая Ивановича от 4 августа 1939 года <http://istmat.info/node/24552>

чем года серьезно занималась вопросом расследования грубейших нарушений советской законности сотрудниками и руководителями НКВД и самым суровым образом наказала виновных.

ТАК ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ В 1937-1938 ГОДАХ?

В отличие от буржуазного подхода к изучению истории, который по сути своей является подходом индуктивистским и предполагает выстраивается некой общей концепции из определенного набора тщательно подобранных и отфильтрованных «фактов», диаматический подход к изучению истории предполагает исследование от общего к частному. Невозможно понять факты, если не понимать сущность конкретно-исторического момента во всех его противоречиях. Общее проявляется в фактах, факты же, рассмотренные через призму общего контекста помогают постичь объективную истину на более глубоком уровне. Имея только факты, но не имея ВЕРНОГО понимания сущности происходивших процессов, объективную истину установить невозможно. Зато, как показывает дипломированная обслуга буржуазии из числа «историков», вполне можно эту объективную истину поглубже спрятать, умело манипулируя «фактами».

Благодаря стараниям буржуазных «историков» и буржуазного государства, которое вправе давать или не давать доступ к архивам и, более того, решать, кому давать, а кому нет, обширный пласт документации по событиям 1937-1938 года нам недоступен. Но, с другой стороны, наличие этих «белых пятен» на фоне других опубликованных документов говорит как раз о том, что что-то от нас хотят скрыть. Марксистская методология вполне способна вскрыть объективную истину даже в том случае, если каких-то документов и не хватает. Хотя, конечно же, полное открытие архивов и возможность полноценной экспертизы ряда документов на подлинность позволило бы нам получить гораздо более полное понимание произошедшего.

Глубокое исследование внутри- и внешнеполитической ситуации в СССР в указанный период - тема отдельного исследования. Однако, на самом деле, я не встречал ни одного мало-мальски серьезного буржуазного «историка», который бы утвер-

ждал, что в это время в СССР была «тишь да гладь», а «репрессии» начались на пустом месте. Другое дело, что причиной «репрессий» они называют «желание Сталина укрепить свою власть, расправившись со всеми инакомыслящими». То есть наличие «инакомыслящих» (то есть противников Советской власти) все же признается.

Стоящие на философской платформе идеализма и политически выполняющие роль обслуги класса буржуазии «историки» к праву на инакомыслие относятся со священным трепетом. Не мудрено, поскольку буржуазная демократия как наиболее совершенная форма осуществления господства меньшинства эксплуататоров над громадным большинством эксплуатируемых, культивирует свободу одинаково глупых мнений и «священное право» человека нести чушь. Многообразие глупости, поддерживаемое мощью буржуазного государства, - вот что позволяет классу капиталистов реализовывать свои объективные интересы по ограблению большинства.

У коммунистов отношение к глупости принципиально иное в силу того, что они ставят перед собой принципиально иную цель - не обман большинства, а построение общества на научной основе, то есть коммунизма. Не искоренив массовую глупость и не сформировав у масс научное мировоззрение, коммунизм не построить. И, наоборот, малейшее проявление глупости, пропаганда глупости и ее отстаивание - все это открывает путь назад, в капиталистическое рабство, обрекает массы на неисчислимы беды.

Если капиталисты заинтересованы в глупом большинстве, то для рабочего класса ликвидация массовой глупости - условие реализации его объективных интересов. Поэтому и отношение коммунистов к глупости - бескомпромиссное. Важнейшая обязанность коммунистов - владеть научным мировоззрением и бороться со всеми формами фальсификации науки. Либеральная публика визжит от того, что коммунисты уничтожают инакомыслие. Да, действительно, коммунисты открыто говорят о том, что будут бескомпромиссно прививать научное мировоззрение массам и бороться (вплоть до физического уничтожения) с теми, кто под видом «права на инакомыслия» насаждает антинаучные взгляды.

Так вот, оппортунизм, вопреки мнению многих нынешних левачков, - это не «иное мнение на строительство коммунизма», а смертельная

опасная форма глупости, которая культивируется классом капиталистов и иезуитски маскируется под научное мировоззрение. Оппортунисты - это не союзники, не друзья, а злейшие враги рабочего класса. Более того, надо понимать, что враг этот еще более опасен тем, что маскируется под «своего», активно строит из себя борца за интересы рабочего класса. Он вполне может на словах поддерживать решения ЦК, и даже проявлять известное рвение, но вредить при этом будет исподтишка, выдавая свое вредительство за политику партии.

К сожалению, кадровый вопрос всегда был для большевиков самым болезненным. Вырастить достаточное количество твердых марксистских кадров в дореволюционный период не успели. Революцию пришлось делать в союзе со всякой сволочью, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, которые в период революции и Гражданской войны при помощи демократических процедур в партии уже пытались гадить Ленину. А ведь всей этой публике приходилось давать не просто властные полномочия, а высокие посты в советском и партийном аппарате, других-то кадров все равно не было.

Если в период Гражданской войны желание сберечь свою шкуру (поскольку белые бы не разбирали, кто оппортунист, а кто нет, а вешали бы всех без разбора) все же побуждала слушать того, чьи решения были вернее, то есть Ленина, то после победы в Гражданской и, тем более, смерти Ленина, активность оппортунистов только возросла в связи с развитием нэпа. Наиболее крупный, троцкистский отряд оппортунизма был теоретически разгромлен к концу 1920-х годов. Но уже коллективизация показала, каков был размах вредительства при ее осуществлении именно со стороны партийных кадров. Только своевременные действия со стороны ЦК по исправлению перегибов смогли предотвратить широкомасштабные крестьянские выступления. То есть на среднем и низовом уровне ситуация с кадрами была еще хуже, чем в ЦК, откуда все же оппортунистов к началу 30-х повыгоняли. Приходилось проводить регулярные чистки, а то и аресты наиболее ретивых. Что уж говорить о советских органах, где ответственные должности занимали беспартийные, за которыми вообще глаз да глаз...

Плачевная ситуация с кадрами, естественно, не могла не отразиться на армии и правоохранительных органах, включая НКВД. Хоть вер-

хушка левых и правых оппортунистов была к началу 30-х теоретически разгромлена, на низовом уровне троцкистские и бухаринские кадры никуда не подевались. Глупо было бы полагать, что теоретический разгром мог заставить оппортунистов «сложить оружие». Теоретический разгром оппортунистов только озлобляет.

Более того, успехи советской власти в деле коммунистического строительства вообще крайне озлобляли мировую буржуазию и ее пособников внутри СССР, которыми оппортунисты и являлись. Поэтому не заставил себя ждать переход оппортунистов к террору. Размах этого террора и диверсий в СССР в 30-е годы - тема для отдельного исследования. Пока лишь скажу, что тезис о якобы полной фальсификации всех трех наиболее громких открытых судебных процессов 1936-1938 гг до сих пор не доказан. А на процессах этих было выявлено существование развитых преступных оппортунистических сетей, связанных с иностранными разведками.

Учитывая всё это, а также сложную международную обстановку и усиливающийся фашизм, можно сделать вывод, что у советской власти были все основания в 1937 году усилить мероприятия, направленные на подавление внутреннего врага, к тому же связанного с врагом внешним. Другое дело, что качество кадров НКВД тоже оставляло желать лучшего. Вопрос, в общем-то, стоял ребром: либо проводить все эти мероприятия имеющимися силами, понимая, что они наломают дров, но пытаться исправлять перегибы по ходу дела, либо отказаться от проведения этих мероприятий, но в условиях приближающейся войны получить в тылу «пятую колонну». Вполне логично, что советское руководство выбрало первый вариант.

Однако дальше возникает целый ряд вопросов к буржуазной версии событий, в соответствии с которой Сталин, якобы, «развязал террор против своего народа».

Первое. Если смысл проведения «спецопераций» понятен, то непонятен механизм. Ряд архивных документов указывает на то, что расстрельные приговоры выносились некими «тройками». Однако никакого постановления ЦК о создании «троек» с такими полномочиями среди опубликованных архивных документов нет. По всей видимости, такие полномочия «тройкам», если и давались, то адресно или же расстрельные приговоры «троек» требовали утверждения партийны-

ми или, возможно, судебными органами.

Второе. Не выдерживает критики версия, будто были расстреляны чуть ли не 700 тысяч человек в 1937-1938 годах. По крайней мере, среди опубликованных архивных документов нет ни такого количества актов о приведении приговоров в исполнение, ни каких-то документов, проливающих бы свет на то, какими силами проводились столь массовые расстрелы, какие ресурсы для этого выделялись, где осуществлялись столь массовые захоронения. К примеру, до сих пор не опубликованы протоколы вскрытия захоронений на том же «бутовском полигоне» или «коммунарке».

По идее, чего проще, если есть в архивах документы о захоронениях, то можно провести эксгумацию тел, заактировать и предъявить массам точное количество «жертв сталинского террора». Но почему-то буржуазные борзописцы продолжают ссылаться на непонятные формулировки вроде «рассмотреть по 1 категории» и автоматически всех отнесенных к этой категории считают расстрелянными. Хотя, на самом деле, нет ни одного документа, однозначно пред-

писывавшего приговаривать к расстрелу всю первую категорию. Данная категория означала лишь меру опасности, то есть к людям, отнесенным к ней, разрешалось применение высшей меры наказания.

Третье. Действительно, в 1937-1938 годах имели место массовые нарушения советской законности. Фальсификации дел, пытки, незаконные приговоры, в том числе, расстрельные. Однако доказательства того, что на подобные беззакония дала санкции советская власть и лично Сталин, отсутствуют. Наоборот, имеются доказательства самой жесткой реакции советской власти, когда факты беззакония вскрылись. К сожалению, архивные материалы по вопросам расследования преступлений Ежова и его подчиненных опубликованы в мизерном объеме. Тем не менее, ряд обстоятельств указывает на то, что масштаб вредительства был широк, причем активное участие в нем принимали, в том числе, партийные руководители довольно высокого уровня. Цель, которую они преследовали, - дискредитация политики ВКП(б) путем незаконных арестов и необоснованных приговоров.

Январь - февраль 2018

Продолжение следует

ЧЕТЫРЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ О ВЫБОРАХ

Александр ИВАНОВ

Выборы президента в любом случае достаточно крупное событие в жизни страны. Несмотря на то, что победа Путина не вызывает особых сомнений, выборы 2018 года имеют все классические атрибуты - небылицы и циничные глупости о причинах выдвижения кандидатов, пустые обещания, трескучие предвыборные лозунги, взаимные обвинения кандидатов и прочее.

Фундаментальный, чрезвычайно важный по своему значению в господствующей идеологии смысл выборов состоит в прививке и укоренении самой мысли о том, что достаточно бросить бумажку в ёмкость с прорезью, чтобы жизнь изменилась к лучшему. Здесь в пору задуматься над тем, что избирательный ящик в обиходе русского языка прозван «урной», с подтекстом помойки. И нельзя исключать, что это прозвище родилось в среде как раз устроителей выборного аттракциона.

Комедийная трагедийность тысячелетней истории классовых обществ состоит в том, что практически во все эпохи господствующий класс представлял собой объективно чуть ли не слабейшую, порой совсем ничтожную, прослойку господ. Власть угнетателей всегда держалась и держится, прежде всего, за счёт неорганизованности эксплуатируемых масс. Таким образом, эффективно работающая программа перманентного ослабления пролетариата является объективным условием выживания буржуазии как класса самых изощрённых в истории паразитов. Наряду со взаимной конкуренцией на рынке труда, национальным, расовым, религиозным и даже профсоюзным разобщением, непрерывно вносимых в пролетарскую среду буржуазными идеологами и формируемых самой практикой рыночной жизни, наиболее значимым элементом этой программы являются также и принципы демократии, т. е. теория представительной власти, действующей якобы от лица всей нации, всего наро-

да. Демократия является продуктом невежества масс и вызывает, кроме всего прочего, своего рода социальную апатию. «Ставка» на выборы как формы участия в общественной жизни в большинстве случаев чревата разочарованием и опусканием рук задолго до осознания необходимости реальной политической, т. е. классовой, борьбы.

Без привнесения в сознание основной массы пролетариев научного мировоззрения невозможно превращение эксплуатируемой массы в революционный рабочий класс. И выборы сами по себе, т. е. выборы как способ формирования аппарата власти, в таком случае никакой пользы для дела коммунизма не несут.

Поход человека на избирательный участок в классическом смысле представляет собой обратную сторону мнения о том, что политикой заниматься бесполезно, политика - это «грязное дело», управление государством - не для кухаркиных детей и т. д. Остаётся как бы надеяться на очередного «честного депутата», «совестливого президента» и т. п.

Любые здравницы в адрес буржуазного парламентаризма, любое возбуждение надежды на хороший выбор лживы по самой своей сути. Лживы в связи с генеральными выводами марксизма о власти вообще, об устройстве классового общества в целом.

В свою очередь в левом информационном пространстве по поводу выборов господствуют тоже весьма далёкие от реальности концепции, которые в принципе призваны разоблачать выборы, но создают больше путаницы. Разбор четырёх наиболее массовых заблуждений представлен ниже.

Концепция первая: Грудинин работает на Путина. Во всех смыслах довольно странно утверждение о том, что мобилизация участия Грудинина в выборах со стороны как будто бы команды Путина приведёт к более уверенной победе последнего. Во-первых, Путин давно зако-

нодательно снял нижний предел явки как раз для того, чтобы практически любые выборы считались легитимными. Поэтому его предвыборная стратегия не может предусматривать понижение количества своих избирателей за счёт повышение количества избирателей Грудина. Это алогично. Во-вторых, очевидно, что более уверенной победой считается достигнутое количественное превосходство в полученных голосах над соперниками, таким образом, пропаганда голосования за Грудина точно не в интересах кампании Путина. В-третьих, мобилизация Грудина есть мобилизация со стороны КПРФ и вместо него был бы тот же Зюганов или другой кандидат - так какая разница? Разве КПРФ до выдвижения Грудина сообщала о поддержке на выборах Путина, а потом неожиданно выдвинула против него Грудина? Вовсе нет, КПРФ и так и сяк выставяла бы своего кандидата. Или, быть может, Грудин снимет свою кандидатуру по ходу «гонки» в пользу Путина?

Кроме того, по опросу «Фонда общественного мнения» рейтинг Путина - 65%, т.е. если он потеряет 15% в пользу Грудина за счёт мобилизации явки сторонников и сочувствующих КПРФ, то он вообще проиграет выборы и будет назначено повторное голосование. Как-то слабо верится в такую предвыборную логику Путина.

На выборах 2012 г. Путин набрал 63,6% при явке 65% избирателей. Увеличение явки за счёт кандидата от КПРФ очень опасно для итогового результата Путина. Увеличение явки за счёт мобилизации своих сторонников против раскрученного искусственно оппозиционного кандидата Грудина, как порою пишут, выглядит сумасбродной теорией заговора, по типу представления любого развития политической ситуации в виде «многоходовочки Путина». На самом деле в политике всё довольно прямолинейно. Путину ни Грудин, ни тем более сильные соперники не нужны, ему нужна победа на выборах, поддержка олигархов, укрепление своего авторитета в массах, рост мощи и влияния империалистической РФ.

Концепция вторая: чем выше явка, тем «легитимнее» власть. Ещё более странно тиражируемое большинством левых утверждение о том, что чем выше будет явка на выборах, тем более легитимна власть. Это обыкновенный гнилой либерализм, а не марксизм. Это теория власти, носителями которой могут быть Вайно, Кириенко, Песков, сотрудники референтуры адми-

нистрации президента и сам Путин, но не лица, которые считают себя марксистами. В таком случае источником власти признаётся «волеизъявление народа», избирательный участок, который делегирует власть уполномоченным выборным лицам. Чем шире участие граждан, тем более крепким считается это делегирование. Это теория из учебника обществознания, а не из марксистских фолиантов.

Президент Бен Али, свергнутый восстанием арабских улиц в 2011 г., намеренно победил на выборах с 90% голосов при явке в 90% избирателей. Куда уж круче? Был самым легитимным из всех возможных легитимных президентов. Но его скинула вспыхнувшая, в прямом смысле слова, улица, т. е. Али удалили из власти эти же избиратели, которые совсем недавно оплодотворяли урны для бюллетеней почти исключительно в его честь. Мало ли подобных фактов, указывающих на явное несоответствие этой теории легитимности власти? Но тем не менее, проникновение либеральных теорий в левое движение так глубоко, что левые напропалую пропагандируют, что устойчивость политического режима прямо зависит от явки на выборах. Повторяя, между прочим, различных теоретиков демократии и «открытого общества».

Как это вообще себе представляют левые? Семимильными шагами нарастают протестные настроения, люди высыпают на улицы свергать Путина, а он выходит на балкончик под курантами и призывает граждан вспомнить, за кого они отдали голоса на прошедших выборах... После чего восставшие мирно расходятся по домам? Или перед выходом на площадь протестант вспоминает, что он же недавно голосовал за Путина, поэтому не пристало порочить честь анонимного бюллетеня и снова усаживается за футбол с пивом?

Совсем забавно выглядит сведение этих двух концепций воедино, которое даёт вывод, что наиболее устойчивым, легитимным и предпочтительным для Путина вариантом исхода выборов является 100% явка, в которой он побеждает с 50,01% голосов. Думается, что трио Шмелёва-Румянцев-Когогин и их подковёрные кукловоды не согласятся с такой перспективой.

На самом деле низкая явка на выборах может отражать как индифферентное отношение к Путину и другим кандидатам, так и молчаливую поддержку Путина, а вовсе не только протестные настроения против Путина, как это выставляют навалыники. Более того, даже политичес-

кую активность масс явка показывает весьма и весьма условно. Фокусировка всей политики, всей классовой борьбы на выборном процессе - это метод кровно заинтересованных в раздувании его реальной значимости проплаченных политологов, которые на этом зарабатывают. В мире найдётся немного стран, политическое развитие которых представляло бы собой череду успешно завершённых выборных кампаний, а не успешно произошедших политических переворотов.

Политическое знакомство человека с марксизмом обычно начинается как раз с признания той истины, что власть в обществе принадлежит не президенту, не публичному органу, выборному или назначенному хоть бы даже и самим богом, а господствующему классу. Можно сказать, что это входная дверь в предбанник политической теории марксизма. Но левые, в полном составе соглашаясь с данным положением, при конкретно-исторической оценке выборов президента почему-то закрыли эту дверь «за собой» и бросились с пеной у рта доказывать, что власть буржуазии можно поколебать низкой явкой на выборах.

Что такое власть с точки зрения марксизма, а не методичек Йельского университета?

Во-первых, власть - это форма отношений между людьми. Во-вторых, власть - это такая форма отношений между людьми, суть которой состоит в силовом принуждении действовать по воле властителя. В-третьих, следовательно, государственная власть - это инструмент господства одного класса над другими классами. Политическая власть появляется вместе с возникновением непримиримости классовых противоречий, вместе с возникновением исторически устойчивой ситуации, в которой праздное меньшинство живёт за счёт трудящегося большинства.

Господствующие классы вот уже более пяти тысячелетий сознательно смешивают понятие власти и понятие управления, чтобы казалось, что государственное насилие жизненно необходимо, чтобы управлять обществом. Причиной, питающей этот стереотип, является то, что в любом классовом обществе в абсолютном подавляющем большинстве случаев акт управления возможен только при наличии в руках управляющего или за его спиной государственной власти, аппарата насильственного принуждения. Этот способ построения отношений и называется системой публичного права. Чиновник управляет, потому что способен в соответствии с озвученным публично законом употребить в от-

ношении несогласных государственное принуждение. Предприниматель управляет, потому что право частной собственности на средства производства, социально-экономическим следствием которого является безработица и нищета большинства, обеспечено системой государственного насилия. Либо слушаешься предпринимателя и его менеджеров, либо погибаешь от холода и голода, не имея возможности покушаться на частные богатства не вступив в конфликт с профессионально организованным органом насилия. Аспекты регулирования системой права отношений граждан между собой, в форме ли физических или юридических лиц, производны от юридического закрепления частной собственности и государственного насилия как гаранта известного экономического и политического порядка. После разрушения СССР в законодательство буржуазной РФ перекочевало достаточно много старых социалистических норм права, теперь уже во многом ликвидированных, однако практика их правоприменения ясно показала, что если норма права вступает в противоречие с экономическими законами и волей господствующего класса, то она не работает. Это лишний раз доказывает, что не принятые законы создают социально-экономическую реальность, а наоборот, законодатель оборачивает социально-экономическую реальность в нормы материального и процессуального права.

Остаётся непонятым, что реальная власть в обществе находится не в руках высшего чиновничества, как это пропагандируется в учебниках политологии и на практике нашими левыми. Государственный аппарат - это, в первую очередь, аппарат насилия, «дубина», которая обеспечивает необходимый порядок. Реальная, фактическая власть находится в руках олигархического класса и власть эта, главным образом, экономического свойства. Государственный аппарат играет роль гаранта сохранения этой фактической власти, но не является её источником. Именно капиталистическая форма собственности создаёт те условия, которые заставляют большинство людей действовать вопреки их интересам. Это и есть власть - заставить человека, невзирая на его волю, идти против своих нужд, действовать по свободному усмотрению власть-держателя.

Фактическая экономическая власть всегда подкрепляется государственной властью - силовым принуждением. Несмотря на то, что при капитализме эксплуатация выглядит «всего лишь»

как экономическое принуждение, гражданская сделка «свободных» субъектов на рынке, в действительности без силового поддержания порядка капитализм невозможен.

Квинтэссенцией насилия является обеспечение права частной собственности, главным образом на средства производства и объекты инфраструктуры. Поэтому насилие является существенной стороной власти и экономическая власть олигарха всегда обеспечена политической властью служащего ему государства.

Проще говоря, государственную власть можно свести к принуждению, гарантом которого является профессиональное, организованное насилие.

«Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство».

Как видно, Энгельс определяет государство в первую очередь как социальную силу, обеспечивающую устойчивость известного положения вещей. Но в чём состоит этот «порядок»? Он состоит в господстве одного класса над другими классами, в эксплуатации, в обогащении меньшинства за счёт большинства. Поэтому государственная власть и классовое угнетение неразрывно связаны. Государственная власть соотносится с классовым угнетением как оружие в руках грабителя с самим актом грабежа.

Современное империалистическое государство разрослось до гигантских масштабов, уже не просто поставило себя над обществом, но и срослось с самим обществом. Отряд монополистической империалистической буржуазии (олигархи) сросся с высшим чиновничеством, а их капиталы переплелись с государственной собственностью. В пролетариате, в свою очередь,

существенный по количеству отряд составляют бюджетники - от клерков и микрочиновников, до преподавателей и военных. Доля бюджетников в РФ - около 20% от всех трудоспособных. По числу, например, чиновников РФ обходит РСФСР на 20%. Это говорит, прежде всего, о том, что класс предпринимателей не способен употребить более менее целесообразно весь или почти весь объём рынка рабочей силы, поэтому буржуазное государство, исходя из коллективных классовых интересов буржуазии, вынуждено закупать рабочую силу оптом, подстраивая её под свои нужды. И вместе с тем государство углубляет и расширяет регулирование общественной жизни, особенно экономики, в интересах узкой прослойки самых влиятельных магнатов.

Сегодня государство выполняет некоторые специфические политико-экономические функции в интересах класса буржуазии, в первую очередь в интересах олигархии, необходимые для поддержания порядка и стабильности. К ним относятся протекционизм и внешняя политика, которые обеспечивают международные интересы российского крупного бизнеса. И, конечно, эти процессы подаются как борьба за национальную безопасность.

К общеолигархическим функциям буржуазного государства относится и социальная политика. Это специфическая форма перераспределения общественных благ, направленная на поддержание пролетариата в плане воспроизводства товара «рабочая сила» и утихомиривания политической активности масс.

Особой функцией буржуазного государства является также непосредственное вмешательство в экономику с целью выправить дисбалансы, управления финансами и тому подобной борьбы против экономических кризисов.

Кроме того, государство вынужденно выполняет функции по сохранению и воспроизводству некоторых материальных условий существования общества и регулированию отношений, которые не затрагиваются напрямую капиталом. Речь идёт, например, об экологии, поддержании необходимого уровня общей образованности, сохранению национальной культуры, искусства и т.п.

Если отвлечься от вышеперечисленных элементов государственной политики из-за их второстепенности, то останется существенное - государство есть машина классового подавления. Из сказанного более понятна марксистская формула: политика есть самое концентрированное выражение экономики, стало быть, государство

есть самое концентрированное выражение классовой эксплуатации и угнетения. И «выражение» не в смысле, что государство эксплуатирует пролетариат, государство не может эксплуатировать, так как не является человеком, но организацией, употребляемой для подавления одной части общества в пользу другой его части, а в смысле того, что оно есть необходимое проявление классовой эксплуатации и угнетения.

Всякие органы управления, в том числе и государственные, действуют исключительно в сфере оптимизации способов решения поставленных господствующим классом задач. Теория того, что чиновничество обладает властью - это предрассудок, крайне выгодный господствующему классу, который возбуждает тактику борьбы с режимом, отдельными лицами или органами насилия.

Сущность государства состоит в тождестве антагонистических классов. Сохранение и укрепление или ослабление господства одного класса над другими находится в прямой зависимости от степени его организации, особенно по отношению к другим классам. Поэтому господствующий класс проводит непрерывную политику дезорганизации всех других классов.

Вопрос о власти является коренным вопросом коммунистического движения. Источником власти, таким образом, являются не предвыборные урны, а крупная частная собственность. Какая бы пертурбация не произошла в органах государственной власти, реальная власть будет в руках тех, кто контролирует капиталы. Именно поэтому рабочий класс должен первым делом обобществить собственность, превратить частные капиталы в единый всеобъемлющий хозяйственный организм промышленного производства, развивающийся нарастающими темпами по научному плану. И это вопрос не юридический, вопрос не права собственности, а экономический, политический и хозяйственный - вопрос фактического налаживания всеобщего научного планирования как целесообразного способа воспроизводства

всего общества.

То, что власть принадлежит классу на практике означает не столько то, что некая коллегия высших эшелонов буржуазии, «центральный комитет» союза промышленников и предпринимателей или какой-то тайный олигархический клуб выдвигает кандидатов, выпускает циркуляры или постановления по политическому руководству государством, хотя и такой вариант вполне возможен, но то, что в обществе, объективно расколотом на 5% «атлантов» и 95% пролетарских семей, на 5% «при деньгах» и 95% людей живущих от зарплаты до зарплаты, на 5% владельцев средств производства и 95% живущих за счёт продажи способности к труду, любой закон, любое государственное регулирование, любое вмешательство государства есть акт классовой борьбы в пользу меньшинства. Причём из 5% «луч-

ших людей» львиная доля богатства принадлежит микроскопической прослойке, буквально нескольким кланам.

Классовый характер буржуазного государства заключается в том, что, во-первых, оно поддерживает и защищает социально-экономические условия эксплуатации - право частной собственности и наёмный труд. Во-вторых, с целью укрепления этого рыночного уклада, оно направляет свои усилия

на поддержание баланса между социальным недовольством пролетариата и «экономическим ростом», «повышением конкурентоспособности экономики», «удвоением ВВП», «созданием инвестиционной привлекательности», «повышением деловой активности» и т. д., под которыми скрывается повышающаяся интенсивность эксплуатации и умножение частных капиталов. И только в-третьих, оно строится на принципах прямого воздействия конкретных магнатов, групп влияния на аппарат власти - как в форме персонального выдвижения высших должностных лиц и депутатов, так в форме лоббизма и даже через подкуп, шантаж, запугивание и т. п., вплоть до политических убийств, саботажа, организации вооружённого восстания и содействия интер-

венции.

Воспользоваться возможностью прямо влиять на аппарат власти теоретически может и любой пролетарий, но, учитывая господствующий экономический строй, «повлиять» он может в лучшем случае на распорядительные функции сотрудника ГИБДД.

Но это, конечно, пока он не присоединился к организованному рабочему классу, борющемуся за политическую власть - вот, где кроется настоящая сила, которой никакое государство не указ.

По поводу буржуазии, Ленин давал такую характеристику этих людей:

«Буржуазия, из своего экономическо-го и политического опыта извлекла понимание условий сохранения «порядка» (т. е. порабощения масс) при капиталистическом строе. Буржуа - люди деловые, люди крупного торгового расчета, привыкшие и к вопросам политики подходить строго деловым образом, с недоверием к словам, с умением брать быка за рога».

Чиновники, облечённые властью, поэтому обладают свободой действия только в пределах первых двух пунктов, а третий пункт служит контролем со стороны экономически господствующего класса. Если политика государства будет систематически негативно сказываться на бизнесе крупных магнатов, они мигом «подкорректируют» и чиновников и принятые решения, в том числе через «независимые суды» и «независимую прессу».

Выборность государственного руководства относится к форме политической власти и указывает на то, что порядок формирования и построения органов власти - представительный. Парламентаризм как форма государственной власти свойственен количественно крупному классу буржуазии, ещё не находящемуся в фазе монополизма. При консолидации буржуазии, концентрации капитала, монополизации, появлению двух видов буржуазии - олигархической (крупной и сверхкрупной) и немополистической (средней, мелкой и микроскопической) - принципы парламентаризма задвигаются на задний план. Как, например, произошло в Британии или в США, когда в этих странах сформировались «двухпартийные системы». То же самое можно наблюдать и у нас после учреждения «Единой России». Форма власти, порядок построения и степень

централизации приобретает известное состояние - «усиление вертикали власти», по выражению Путина. Однако формально-юридически парламентаризм, конечно, сохраняется. В противовес коллегиальному органу полномочиями накачивается должность президента или премьер-министра, которые и выступают ядром политической партии правящего класса. Взаимосвязь высшей законодательной и высшей исполнительной власти зависит от конкретно-исторических условий, традиций и особенностей страны. Но так или иначе противоречие этих «ветвей», как и судебной власти, прокуратуры и «власти» СМИ - весьма условно. Раздрай органов власти отражает раздрай в правящем классе, монолитность и сплочённость органов власти, хоть юридически и «разведённых» на ветки, отражает монолитность и сплочённость правящего класса.

Может ли пролетариат, захватив президентский пост, направить в том или ином виде государственную политику в пользу своих интересов? Вполне может. Это показывает практика всякого рода «народных президентов», которые получив главный пост в стране, лавируя между классами, но отказываясь от диктатуры пролетариата, стараются направить силу государства на пользу социальным низам. Типичные примеры - Альянде и Чавес с Мадуро. Первый - пример неуспешный, вторые - успешный.

И опять же, приход к власти «народного» президента не означает, что некий пролетарский орган выдвигает кандидата, поддерживает его и руководит его действиями, хотя такой вариант вполне возможен. Суть - в проводимой государством политике, хотя бы и в лице высшего должностного лица буржуазного государства.

Но основное, чего никак не поймут ни критики, ни сторонники «народных президентов», что их реальная власть имеет своим источником не сами юридические полномочия, не выборное волеизъявление избирателя, а фактическую поддержку масс. Реальная власть, например, президента Мадуро, с одной стороны, опирается на поддержку большинства нации - и пролетариата и мелкой буржуазии, а с другой стороны, ограничена волей буржуазного класса, его способностью к сопротивлению, к влиянию на государство.

Ленин писал в 1917 г.:

«Чтобы большинство действительно решало в государстве, для этого нужны определенные реальные условия. Именно: должен быть прочно установлен такой государственный порядок,

такая государственная власть, которая давала бы возможность решать дела по большинству и обеспечивала превращение этой возможности в действительность. Это с одной стороны. С другой стороны, необходимо, чтобы это большинство по своему классовому составу, по соотношению тех или иных классов внутри этого большинства (и вне его) могло дружно и успешно везти государственную колесницу. Для всякого марксиста ясно, что эти два реальных условия играют решающую роль в вопросе о большинстве народа и о ходе государственных дел согласно воле этого большинства».

Однако дело в том, что ни Аьенде, ни Чавес, ни другие «народные президенты», «социалисты», «антибуржуазные лидеры» не способны строить коммунизм. А значит, несмотря на то, что их политика несёт в себе элементы диктатуры пролетариата, диктатуры большинства против меньшинства буржуазии, но устойчивую власть организованного революционного рабочего класса такие режимы собой не представляют. Это примеры революционного сопротивления, примеры вспыхивания революционного движения, высокого, порой героического энтузиазма масс, но исторически бесплодного. Без революционной теории не может быть революционного движения. Это примеры революций без движения, революций совершенно метафизических. Когда могучая рука эксплуатируемых схватила за горло эксплуататоров, но не знает, что делать дальше. В голове - всё та же буржуазная идеология, мелкобуржуазные политические теории и прочий антимарксизм. Поэтому такие режимы половинчатые, часто терпят сокрушительные поражения или перерождаются, когда буржуазия подкупает, заставляет сдаться или убивает этих народных вождей.

Дружно и успешно везти «государственную колесницу» от станции «капитализм» к станции «коммунизм» может только организованный рабочий класс под руководством коммунистической партии в строгом соответствии с марксистской наукой. Поэтому, например, «колесница» Мадуро вращает свои колёса пока что вхолостую - отсутствует сцепление с дорогой в виде марксизма.

Короче говоря, практика показывает, что буржуазия, утратив контроль над президентским постом, упускает в известном смысле власть из своих рук, конечно, исключительно в силу раз-

ворачивания пролетарского или мелкобуржуазного наступления. Возникает новая ситуация классовой борьбы с новой расстановкой сил.

Вместе с тем, марксизм состоит как раз в том, чтобы рассматривать отдельные шаги и завоевания исключительно через призму конечной цели - полноценного завоевания рабочим классом политической власти, безраздельной диктатуры, гегемонии. Все вопросы политической тактики в марксизме прямо подчинены ходу и исходу классовой борьбы между буржуазией и рабочим классом и ничему другому. Никаких промежуточных эпох, исторических этапов, устойчивых состояний быть не должно. Тем более в виде рудёжки буржуазным государством в пользу пролетариата. Отсутствие движения вперед, при наличии соответствующих материальных условий, является движением назад. Поэтому марксизм учит рабочий класс разрушать буржуазное государство и учреждать свои органы власти.

Большевистский опыт показывает, что научно-выверенная модель диктатуры рабочего класса представляет собой, в первую очередь, мобилизацию сил всего рабочего класса как в вопросе принуждения и рабочего контроля, так и в вопросе созидания коммунизма. А это возможно только в том случае, если марксизм-ленинизм является единственной теоретической основой борьбы рабочего класса за социальную свободу, т.е., во-первых, когда партия как руководящая сила безукоризненно овладеет марксизмом и будет творчески развивать его и, во-вторых, когда партия поведёт бескомпромиссную борьбу против проникновения в рабочую среду оппортунистической идеологии.

Источником власти рабочего класса является его коллективная воля, которая выражается в обобществлении средств производства, т.е. подчинении всех общественных богатств прогрессу. Это возможно исключительно путём постановки и налаживания научного планирования воспроизводства всего общества.

Обобщая сказанное выше: низкая явка на выборах сама по себе никак не способна поколебать власть буржуазии. Атаку на буржуазную власть возможно инициировать только путём мобилизации политической активности пролетариата, особенно в форме организованного выступления революционного рабочего класса. В идеале, выступление должно быть в виде создания альтернативных органов государственной власти.

Степень легитимности власти эксплуататорского класса, в свою очередь, есть синоним спо-

способности данного класса задействовать насильственное принуждение для защиты правящего режима и государственного строя. Вопрос об этой способности распадается на три составляющие: политическая воля, лояльность органов принуждения и активность народных масс. Янукович, между прочим, победил на выборах в 2010 г. прямо по теории леваков: во втором туре с минимальным отрывом при явке почти в 70%. По логике, власть Януковича была весьма легитимной. Однако реальность продемонстрировала, что как только он утратил возможность использовать насилие, его свергли мелкобуржуазные горожане, одурманенные национализмом и ведомые прогерманско-проамериканской конкурирующей буржуазной группировкой.

Концепция трети: бойкот - это марксистский лозунг против парламентского кретинизма. Необходимо затронуть ряд понятий: что такое лозунг? какие лозунги выдвинуты в настоящее время? каковы условия для выдвижения лозунга бойкота? что такое парламентский кретинизм и как это соотносится с бойкотом?

Ёмкое, точное и чеканное определение лозунга дано Сталиным:

«Лозунг есть сжатая и ясная формулировка целей борьбы, ближайших или отдаленных, данная руководящей группой, скажем, пролетариата, его партией. Лозунги бывают различные в зависимости от разнообразия целей борьбы, охватывающих либо целый исторический период, либо отдельные стадии и эпизоды данного исторического периода».

Марксисты обязаны ясно предложить пролетариям однозначно победоносный вариант цели. На сегодняшний день различные партии и группы выдвигают различные лозунги: некоторые видят в качестве цели восстановление Советов - какие бы они ни были..., другие - приведение цены рабочей силы к стоимости - что бы это не значило, а кто-то ратует за попадание в госдуму, во что бы то ни стало... Большинство выдвинутых в левом движении лозунгов гремят звонко, но ничего из себя не представляют, так как либо оппортунистические по своему существу, т. е. глупые, либо выдвинуты не к месту без всяких на то объективных оснований. Большинство левых выдвигают лозунги агитации.

Редакция «Прорыва», в свою очередь, выдвинула лозунг пропаганды на построение Партии Научного Централизма путём активизации тео-

ретической работы как единственно надёжного средства к обеспечению победоносной стратегии. Победы в теоретической форме классовой борьбы, по нашему мнению, только и способны стать фундаментом для организации расплывлённых пролетарских масс в рабочий класс. На кого ориентирован прорывский лозунг? В первую очередь на сознательных пролетариев умственного и физического труда, т. е. на интеллигенцию и политически развитых служащих и рабочих.

В свою очередь большинство лозунгов левых ориентированы на «среднего пролетария» и «среднего рабочего», т. е. будучи выдвинутыми в период явной дезорганизации масс, никак не затрагивают жизненных интересов. Поэтому, кроме всего прочего, они и не работают.

Лозунг бойкота, стало быть, выдвигается как лозунг агитации. В чём состоит главная ошибка выдвижения данного лозунга? В том, что он по факту не является формой политической борьбы.

Мелкобуржуазная революционность в период реакции и затишья часто проявляет себя как анархистская индивидуалистическая поза - я, дескать, сделал что могу, скажем, начертил на заборе архиреволюционную кричалку, и «совесть чиста». В борьбе против капитализма «отстрелялся». В некотором смысле агитация за бойкот похожа на такую позу. Кого левые, собственно, способны объективно разагитировать? Аудитория всего левого движения, если к нему не относиться КПРФ, - несколько десятков тысяч человек. Аудитория «Прорыва» - пара тысяч человек. Тогда как на президентские выборы приходят более 70 млн человек. Даже если все, кто хоть раз в год прочитал хоть один материал левой направленности, не придут на выборы, это никак не повлияет на результат. Не говоря уже о том, что подавляющее большинство политических развитых граждан и так не ходят на выборы. Результат делают бюджетники, солдаты, пенсионеры и политически безграмотные рабочие - социальные группы, в среде которых у левых организаций полностью отсутствует агентура. Какой смысл выдвигать заранее нереальный лозунг агитации бойкота?

Возможно мне возразят, что это не лозунг агитации, а лозунг пропаганды, который «имеет в виду привлечь на сторону партии единицы и группы наиболее выдержанных и стойких борцов». Но зачем выдвигать лозунг бойкота, который актуален в ограниченный по времени промежуток, и ничего конструктивного не выражает, вместо уже выдвинутого нормального лозунга на тео-

ретическую работу? Что может показать новый лозунг, кроме размежевания с КПРФ? Пожалуй, ничего содержательного он продемонстрировать не способен по определению.

Борьба с КПРФ при первом приближении выглядит крайне необходимой. Но в действительности, КПРФ - это не оппортунисты в классическом смысле, а обыкновенная буржуазная партия. И сторонники КПРФ - это не искренне заблуждающиеся коммунисты, которых Зюганов обманул своей оригинальной интерпретацией марксизма, а вполне сознательные социал-демократы и националисты, которые, в отличие от своих братьев по разуму из западных стран, сочувственно относятся к истории СССР, по сути спекулируя на коммунизме. Никакого направления последователей ленинско-сталинской модели диктатуры рабочего класса в стане КПРФ нет, за исключением отдельных ничего не решающих заблудших душ. Поэтому доказывать кпфникам, ссылаясь на марксизм, что их партия - оппортунистическая - занятие в высшей степени бесполезное. Кандидат Грудинин в ходе турне так выразил своё отношение к центральному в марксистской теории вопросу:

«Никакой диктатуры пролетариата быть не может. Мы же не догматики. Когда Ленин, после провозглашения Советского Союза, перешел на Новую экономическую политику, он тоже эти догмы отверг..... Малые и средние предприятия, например, в Китае, они же никакой диктатуры пролетариата не имеют».

Безусловно с такой откровенностью некоторые старые члены КПРФ никогда не выступят, но их взгляды так или иначе представляют собой примерно то же самое. Они вращаются вокруг да около «социализма XXI века».

Бойкот как лозунг пропаганды не сильно отличается от лозунга «Против КПРФ» по своему условно положительному смыслу. А вот политическая обстановка выборов 2018 г. такова, что лозунг бойкота занят Навальным. И занят им, а не левыми, по причине того, что он, к огромному сожалению, куда более влиятелен, по крайней мере, в столице.

Следует напомнить, что позиция «Прорыва» в отношении борьбы с путинским режимом и буржуазной оппозиции выражена следующим образом:

«К сожалению, многие левые забегают вперед. На этапе отсутствия на-

учного авангарда и самого объединенного в класс пролетариат они начинают по-детски лезть, как им кажется, в политические формы классовой борьбы. На самом же деле, участвуют в различных сиюминутных протестных акциях, в буржуазных выборах и т.п. или же увлекаются экономизмом, причём упиваясь ролью «старших», будто бы «руководящих» действиями пролетариев. Закономерно, что ничего, кроме хвостизма из этого получиться не может. Переоценка сил в совокупности с глупостью и неверной практикой приводит к тому, что некоторые представители левого движения оказываются за решеткой, ни на шаг не приблизив коммунизм.

Ни о каком участии коммунистов в политике сейчас речь не идет. Основная схватка сейчас идет за головы передовых интеллектуалов, как из числа пролетариев умственного и физического труда, так и из представителей других классов. Вот на этом поле наша деятельность сейчас может и должна быть продуктивной. И основной ее метод - научно-публицистическая работа, цель которой - выявление объективной истины относительно самого широкого спектра явлений общественной жизни и донесение ее до читателя. Практика показывает, что если такая работа ведется успешно, то нет недостатка, к примеру, в распространителях наших публикаций.

Точно так же и отношение коммунистов к буржуазной оппозиции определяется не тем, что она «против режима Путина», а тем, какие перспективы открывает принципиальный научный анализ ее целей и задач, какие конкретные цели позволяет достичь коммунистам. Такая целесообразность может возникнуть, к примеру, в том случае, если существующий режим (как сегодня, на Украине, в Польше, в ИГИЛ) ощутимо мешает коммунистам выполнять стратегические задачи партии и, если есть уверенность, что с приходом следующей буржуазной команды к власти, возможности для настоящей агитационной работы, всё-таки, несколь-

ко расширятся.

...исходя из всего этого, мы и делаем вывод, что при путинском режиме для развития коммунистического движения на нынешнем этапе создаются благоприятные и даже едва ли не «тепличные» условия. Поэтому, по нашему мнению, вести против него пропаганду, повторяя за Навальным или Алексеевой их глупости, например, о борьбе с коррупцией при капитализме, не видим ни малейшего смысла, тем более, что наши оппоненты объясняют нам, прорывцам, свою позицию так примитивно, что сегодня воспринимать их рекомендации всерьёз, нет оснований. А вот, кто не может пропагандировать коммунизм без «критики режима», тот просто плохой марксист».

И здесь:

«Насколько я могу судить, актив журнала «Прорыв», тоже, исходит из того конкретно исторического факта, что, в борьбе с коммунизмом, российские либералы, как и украинские, и молдавские, и т.д., опираются на всю мощь американского финансового капитала. А вот у Путина, пока, такой поддержки нет. Более того, ему в ходе предвыборной кампании официальные чины США сулили судьбу Каддафи. Все эти годы, по моему убеждению, либералы доставляли Путину столько неудобств, что ему частенько было не до коммунистов. И очень жаль, что коммунисты РФ использовали последние 15 лет так же бездарно, как и украинские коммунисты».

В полной мере данный взвешенный и мудрый подход распространяется и на вопрос о выборах. Совершенно непринципиально, за кого проголосует читатель «Прорыва» и также совершенно не желательно смыкать ряды с навальнинцами в агитации за бойкот.

Лозунг бойкота имел бы смысл в случае, во-первых, реального влияния на выборы, во-вторых, если бы он по своему месту в тактическом планировании выступал в виде реального акта политической борьбы. Например, серьёзным шагом может являться объявление бойкота в условиях двоевластия или хотя бы перспективы роста влияния партии как центра притяжения оппозиционно настроенных масс. В настоящее же время объявление бойкота никакого положи-

тельного смысла не имеет.

Следует заметить, что между процедурой участия в выборах президента и депутатов Госдумы есть существенная разница. Во-первых, эти должности не сопоставимы по значимости, во-вторых, выборы президента привлекают значительно больше внимания. Вопрос участия в выборах - это вопрос тактики. Тактика, в свою очередь, является частью стратегии, а стратегия - частный вопрос марксистской теории.

Тактика должна учитывать состояние сил внутри пролетариата, в первую очередь - состояние партии как главной направляющей силы и её связи с массами. Основными ориентирами для учета сил служат сознательность и организованность масс, их традиции, культура и формы движения. Тактика состоит в завоевании масс с целью изменения стратегической расстановки сил.

Участие в парламенте как тактический ход, даже если вынести за скобки объективную скудность наших ресурсов, представляется неперспективным именно по причине того, что политическая борьба за депутатские корочки не станет формой пролетарского движения, по крайней мере более менее сознательного. Ни депутат, ни группа депутатов по своим полномочиям никак не влияют на расстановку классовых сил, на мощь буржуазного государства, никакой реальной пользы не принесут. При этом сама Госдума не имеет никакого авторитета в массах, причём совершенно заслуженно. Реальной законотворческой деятельностью в стране занимается правительство, которое вносит законопроекты в парламент, члены которого послушно их одобряют. Дай бог, чтобы члены бюджетного комитета Госдумы читали пояснительные записки к закону об очередном бюджете. И дело не в том, что роль парламента низведена, а в том, что депутаты, во-первых, некомпетентны, во-вторых, через их орган власти не проходит «нить» классовой борьбы. Столкновение мнений разных отрядов олигархии, интересов разных групп происходит как правило вне стен дома на Охотном ряду. И тем более вне стен высшей палаты - этого клуба миллиардеров и заслуженных пенсионеров высшей лиги коррупционеров. Поэтому же парламент не послужит продуктивной пропагандистской площадкой. Передачу «Парламентский час» никто, кроме самих депутатов, не смотрит. Опыт «парламентской борьбы» депутата Госдумы IV созыва Тюлькина подтверждает сказанное.

Другое дело - пост президента и выборы на

эту должность. Такая кампания может стать и актом классовой борьбы и отличной площадкой для пропаганды на широкие массы. РОТ-ФРОНТ, например, попытался выдвинуть своего кандидата, но, во-первых, ожидаемо не рассчитал силы и не смог собрать подписи, во-вторых, ещё более ожидаемо опростоволохился с самим кандидатом. Была выдвинута Н. Лисицына. Единственное, что о ней можно сказать точно - она крановщица. Звучит, конечно, положительно, но на этом всё. По меткому замечанию одного товарища «*Лисицына - кандидат никто*». Ни работ по марксизму, ни теоретической подготовки, ни способности вести грамотную пропаганду, т. е. ничего, на чём можно было бы развернуть кампанию по продвижению революционного учения в массы. Выдвинули женщину из рабочих, которая читает оппортунистические записки Батова и Ферберова, условно говоря, по слогам.

Подводя итог сказанному: парламентский кретинизм - это участие в выборах вне связи со стратегией и теорией в целом, участие непонятно зачем с точки зрения конечных целей классовой борьбы или при отсутствии объективных условий, в первую очередь зрелых сил самой партии. В частности, например, представляется практически бессмысленным участие в выборах в Госдуму.

Участие в выборах в принципе может быть полезно, но только в виде формы политической борьбы в строгом соответствии с оценкой ситуации и как элемент выверенной тактики завоевания политической власти рабочим классом.

РОТ-ФРОНТ следует критиковать не за то, что он участвует в выборах, а потому, что делает это бездарно, не имея на это соответствующих сил и средств и отказавшись от реально актуальных форм классовой борьбы, в частности теоретической.

Концепция четвёртая: Грудинин хуже Путина. Грудинин выдвинут КПРФ, т. е. монополистической буржуазией и примыкающей к ней мелкобуржуазной массой интеллигентов, пенсионеров и левых рабочих. Какова фактическая программа Грудинина? Это достаточно сложно оценить, потому что никто, в том числе и он сам, не рассчитывает на реальную победу. Но ясно несколько вещей. В случае победы он бы попал в серьёзные тиски, которые вынудили бы его либо опираться на мелкобуржуазные массы, мобилизовать народные силы в поддержку своего курса, либо продаться олигархии и предать свои левые заявления. Но самое главное: победа Грудинина не вызывает особых опасений с точки зрения условий развития коммунистического движения. Если Путин создал нам практически тепличные условия, то Грудинин уж точно никаких гонений на коммунизм устраивать не станет.

Что, таким образом, действительно важно в настоящее время? Действительно важно - продолжать с нарастающей упорностью работать в теоретической области, вести пропаганду марксизма и акцентировать в связи с выборами свою работу на разоблачении демократии, разъяснении сущности власти, разницы между диктатурой буржуазии и диктатурой рабочего класса.

Февраль 2018

ЕСЛИ ЭТО И ЕСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОФСОЮЗНОГО МЫШЛЕНИЯ, ТО ... БЕДНЫЕ СТУДЕНТЫ

Дмитрий ИВАНОВ и Анатолий РЕДИН

Открытое письмо Николая Казмина... в пространство.

Получено от Профсоюза «Университетская солидарность» (Опубликовано Вконтакте). Из письма Казмина:

«НЕНАВИЖУ! я не знаю, к кому обращены эти мои слова - к моим коллегам-педагогам, к министру образования, к Путину, Господу Богу или просто крик отчаяния и гнева в пространство..., но я хочу поделиться этим.

Оговорюсь сразу: я не готов говорить за всю систему образования в целом, поэтому все, что тут будет сказано, опирается только на мой личный опыт в области театрального образования...».

Ответ на письмо Казмина

Если вспомнить выступления представителей художественной культуры на съезде, якобы, Народных депутатов СССР в 1989 году, то требование уничтожения КПСС, СССР, его систему образования и воспитания граждан звучало и в оголтелых воплях Евтушенко, Ульянова, Адамовича, Белова... Один Дога сидел, слушал, переводя взгляд с истеричествующих коллег и, было видно, что он ничего не понимает. Теперь, читая плаксивые строки Казмина, приходится констатировать: «За что боролись, на то и напоролись».

Постановка вопроса Казминым предельно наивна, совершенно не отвечает даже простому званию обладателя высшего образования, не говоря о том, что он педагог. Взрослый образованный человек, обучавшийся ещё в СССР, совершенно не видит в решении своей «бюрократической» проблемы действительной научной

задачи, берётся рассуждать об общественных вопросах не желая привлечь даже элементарного общественно-исторического опыта по теме. Казмин выступает с детскими, устаревшими даже для профсоюзников предложениями.

Читая письмо Казмина, понимаешь, что автор совершенно незнаком с марксизмом-ленинизмом, поэтому делает в корне неправильные выводы о причинах сложившейся ситуации и способах ее преодоления. Вот его основные выводы:

«Сегодняшняя система образования усилиями чиновников приобрела какую-то совершенно извращенную форму. Когда получал образование я, главной целью любого учебного заведения, от детского садика до ВУЗа, было научить чему-то. А сегодня главным стало не это, а отчетность, причем, отчетность, которая в значительной степе-

ни не имеет вообще никакого отношения к реальной картине. И в создание чудовищного вала этой отчетности, во всю эту постыдную бюрократическую клоунату вовлечен каждый педагог. Вовлечен насильственно, без малейшей возможности отвертеться».

«Бессмысленная работа унижительна. Осознание того, что я выполняю бессмысленную работу, заставляет меня ощущать себя рабом, бараном в стаде».

Казмин считает, что сегодняшняя образовательная система сильно забюрокрачена, в результате чего преподаватели вынуждены значительную часть своего времени посвящать подготовке различного рода отчетных документов. И стоит лишь отказаться от этой забюрокраченности и сразу станет все на свои места и всем будет хорошо - и преподавателям (будут заниматься только своим делом и получать хорошую зарплату) и студентам (будут получать качественные знания).

В действительности причина не в этом. Причина на самом деле в капиталистическом строе в РФ. Обратимся к Марксу:

«В нематериальном производстве, даже если оно ведется исключительно для обмена, следовательно, производит товары, возможны два случая: ... 2) производимый продукт неотделим от акта производства, как это имеет место у всех деятелей исполнительского искусства: чтецов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д. Также и здесь капиталистический способ производства находит себе применение только в небольшом объеме, и по самой природе вещей он может здесь применяться только в некоторых сферах. Например, учителя могут быть в учебных заведениях простыми наемными работниками для предпринимателя, владельца учебного заведения;» («Экономическая рукопись 1861 - 1863 гг.», ПСС Маркса и Энгельса, т. 48, стр. 59 - 60).

Маркс говорит о том, что капиталистический способ производства начинает проникать и в сферу нематериального производства, в «сферу услуг» по сегодняшней терминологии, также происходит пролетаризация рядовых работников в этих сферах. И спустя 150 лет после этих слов, это проникновение стало очень сильным - особенно это заметно выражено в развитых капи-

талистических странах - в США, в странах Западной Европы, в менее развитых капиталистических странах (РФ, страны бывшего СССР) этот процесс немного отстает. Такие же процессы происходят и в других отраслях - например в здравоохранении.

Таким образом, в РФ мы имеем отчетливую тенденцию коммерциализации образования - превращения ВУЗов, школ, средних учебных заведений в капиталистические предприятия, главной целью которых является не образование населения, а получение максимальной прибыли при минимальных затратах.

Отсюда описываемые Казминым безобразия (подготовка различного рода отчетных документов) - это совершенно необходимые вещи для капиталистического предприятия сферы услуг (каким является ВУЗ) - т. к. вуз не производит материальную продукцию, которую можно считать в штуках, единицах, метрах, тоннах и т. п., а оказывает «образовательные услуги» и для правильного расценивания этих «образовательных услуг» и придумана масса отчетных документов.

И как настоящий пролетарий, незнакомый с марксизмом и не обладающий классовым сознанием, в качестве способов борьбы Казмин предлагает только цеховую борьбу: *«коллеги дружно сели переделывать со словами «тебя же уволят!» Ну и черт с ним, пусть. А что я предлагаю? А предлагаю я просто ВСЕМ отказать это делать. Потому что всех уволить побоятся - это грандиозный скандал будет. Одного выгнать с работы легко, а весь коллектив - вони не оберешься...».* Да, вонь, конечно, страшная сила, но на этот случай ОМОН имеет противогазы.

Таким образом, остается порекомендовать Казмину не жаловаться на происходящие естественные для капиталистического строя процессы в образовательной сфере - повернуть вспять эти процессы внутрикорпоративной и экономической борьбой он не сможет, а заняться основательным изучением марксизма-ленинизма, и тогда будет ясно, что бороться надо не со следствием, а с причиной - с капитализмом, бороться надо за политическую власть рабочего класса.

К сожалению, среди современного пролетариата очень много людей с такими же, как у Казмина взглядами - они видят причину всех бед в коррупции, бюрократии, чиновничестве, агентах влияния и т. д., но не видят главного - причина всех бед - капиталистические производственные отношения. Отсюда и понятно откуда находят

себе сторонников различные Навальные, Гиркины, Жириновские, Порошенки и т. д. - причина нежелание пролетариев умственного и физического труда заниматься самообразованием.

вые доски, планшеты и нанять вежливых и респектабельных учителей. Короче: максимум, что может дать «элитарность» - это педагоги с многочисленными бумажками-дипломами.

Во-вторых, и это следует из первого: снижение качества педагогического состава низкими зарплатами и конкурентной борьбой за премии и доплаты. Педагогический объект - это коллектив учеников. Направленно воспитать отдельного индивида очень сложно, главный педагогический инструмент - это коллектив воспитанников. Именно через общественные отношения коллектива проводятся целеполагающие воспитательные мероприятия. Основным фактором воздействия коллектива является его тон, который в нём сформирован как стихийно, так и педаго-

Что представляет собой нынешняя система образования?

Образование сегодня имеет следующие существенные особенности. Во-первых, это господство в порядке построения образовательных учреждений классового ценза - «элитное» образование для состоятельных и читать-писать-считать для широких народных масс. Правда, к этой стратификации требуется оговорка. Поскольку рынок - это вместилище, в том числе, ловких обманщиков, поэтому «элитные» школы и ВУЗы зачастую никаким особым качеством работы педагогов и не отличаются, в них просто красивый ремонт и «мажорные» детишки. Научное качество педагогической деятельности коллектива преподавателей - недостижимый ориентир в таком товаре как образование. Этот «товар» слишком сложный для примитивных отношений купли-продажи. Ни один «продавец», то есть школа или ВУЗ, не будет повышать реальное качество кадровой работы, которое покупатель-непрофессионал и определить-то не сможет, если можно просто-напросто развесить краси-

гическим субъектом. И здесь самое главное: настоящим продуктивным субъектом педагогической деятельности является не отдельный педагог, а коллектив педагогов. Тон такого коллектива, спайка педагогов и степень их единомыслия оказывают решающее воз-

действие на тон коллектива воспитанников, на его чувство примера. Сегодня же в школах и ВУЗах педагогический коллектив представляет собой жалкое зрелище, конкурирующих между собой за зарплату и должности некомпетентных индивидов. ясно, что в такой обстановке колоссально повышается роль внешкольного, вне институционального воздействия на учащихся, в частности семьи, «улицы», телевизора, интернета. Одна из основных классовых задач олигархии - прививание невежества и индивидуализма широким массам людей. Поэтому всякое культурное воздействие на человека, на 99% базируется на людоедстве принципе человек человеку - волк. Олигархия предпочитает воспитывать пролетарскую молодёжь «через» растлевающую развлекаловку, возбуждение самых низменных инстинктов. И всё это подаётся в соответствии с теорией свободы выбора. Каждый молодой человек волен «самостоятельно выбрать», условно говоря, читать ему Гегеля или смотреть порнографию...

Стало быть, политика низких зарплат педагогическим кадрам является сознательным средством разрушения советской системы образования, не вписывающейся в классовые интересы олигархии, и средством утверждения культуры, соответствующей требованиям товара «рабочая сила». Короче говоря, это есть процесс дебилизации молодёжи и населения в целом.

В-третьих, главная задача системы образования, наряду с достижением минимального набора навыков и знаний (читать-писать), это прививание идеалистической методологии мышления. Если дать ей самую короткую характеристику - это плюрализм. Наука предполагает монизм, то есть требует строгого соответствия знания объективной действительности. А методология школы и ВУЗа - это сколько людей, столько и мнений. Иными словами, в сознание учащихся вносится мысль, что никаких объективных истин не существует, есть лишь разные

субъективные взгляды, в равной степени достойные внимания и уважения.

На этих трёх столпах стоит современная система образования в России. В чём причина такого положения вещей? Дело в том, что в данном случае проявляется объективный закон соответствия качества процесса воспроизводства человека (куда как раз и входит образование) требованиям господствующей формы производственных отношений. Короче говоря, если при производстве и реализации товаров, услуг экономике в массе своей требуются исполнительные дебилы, то их и штампует школа и ВУЗы. Таким образом, капиталистические производственные отношения не только препятствуют развитию производительных сил, но и диктуют определённые узловые аспекты надстройки.

Конечно, наряду с новыми буржуазными кадрами в системе образования соседствуют осколки советской педагогической школы - совестливые работники старой закалки, которые словно штурманы уже давно затонувшего корабля продолжают совершенно бесполезно крутить штурвал и прокладывать курс, отчаянно глотая воду вместо воздуха. В противовес системе, также, нарождаются отдельные новые, молодые и жизненные кадры, микроскопические по своему значению энтузиасты.

Педагогические коллективы, вопреки всему, сохранившие добросовестность и товарищеские отношения внутри себя, с одной стороны, порождают иллюзии подобные тем, за которые цепляется Казмин, с другой стороны, могут нести и пользу не только своим ученикам, но и коммунистической пропаганде как пример возможности бесконкурентного взаимодействия в творческом коллективе.

Таким образом, на наш взгляд, проблематика отчётов педагогов является далёким следствием основных принципов построения образования в РФ, которые отражают объективные классовые требования буржуазии.

Январь 2018

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М. Кандидаты
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., **редакции:**
Петрова О.Б., Грано И.,
Лбов А.В., Смагин Г.,
Федотов Н., Советский И.,
Иванов А. Боровых А.,
Огиенко Р.,
Вахитов Х.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 54 стр. формата А4.
Подписано в печать 16.02.18.
Дата выхода в свет 22.02.18.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.